Милена Завойчинская
Дом
на перекрестке
книга 1

Милена Завойчинская

Дом на перекрестке

«Автор»
2013

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Завойчинская М. В.

Дом на перекрестке / М. В. Завойчинская — «Автор», 2013 — (Дом на перекрестке)

ISBN 978-5-04-112998-9

Думала ли Вика, что заброшенный дом, полученный в дар от незнакомки, прячет в своих «шкафах» не скелетов и призраков, а древних магов, оборотней, фамильяров, демонов, водяных и даже… загадочных лиреллов. Ведь дом-то стоит на перекрестке миров. Загадочный суженый, ищущий ее среди миров, и титул, полученный в другом мире… Способности, проснувшиеся в крови… Сколько еще сюрпризов впереди? Но что делать – дар получен, из предыдущей квартиры выселили, пора вступать в права Хозяйки, приниматься за уборку и наводить порядок, сначала в доме, ну а потом и в других мирах…

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112998-9

© Завойчинская М. В., 2013
© Автор, 2013

Содержание

Глава 1 8
Глава 2 12
Глава 3 21
Глава 4 28
Глава 5 34
Глава 6 40
Глава 7 47
Глава 8 52
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Милена Завойчинская
Дом на перекрестке

© Завойчинская М.В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

⁂

Милена Завойчинская

Дом на перекрёстке

Разговор в сообществе первого апреля

Авантюристка. Да хватит уже рассказывать истории! Не верю я в настоящее искреннее желание отдать что-то нужное.

Соль. Ну почему же? Ты ведь не станешь отрицать, что благотворительность существует?

Авантюристка. Не стану. Но это же именно благотворительность. Да и то… Жертвуют в основном деньги или что-то ненужное.

Ветер. Почему это? Вот детским домам ведь жертвуют.

Авантюристка. Безусловно. Но много ли? Что-то я не вижу, чтобы наши детские дома так уж хорошо существовали. И потом, мы не об этом начинали говорить.

Соль. Это тоже одно из проявлений.

Авантюристка. Соль, да не о том речь. Вот смотри: есть множество сообществ с темой «Отдам даром». И что там отдают? То, что самим не нужно, но выбрасывать жалко. Вдруг кому-то пригодится. Так?

Соль. Естественно. А ты что хотела?

Авантюристка. Так я как раз про это и говорю. Отдают то, что самим не нужно или не жалко. И, как правило, это всякая ерунда. Никто ведь не отдаст дом или квартиру нуждающимся, даже если они засыплют форум объявлениями: «Приму в дар квартиру».

Ветер. Ну ты и раскатала губу! Ха-ха. Скромнее нужно быть.

Колибри. А я поддержу Авантюристку. Я бы вот с радостью приняла в дар квартирку. Да что там квартиру, хотя бы комнату или домик в ближайшем пригороде. Да где ж найти дураков, которые мне его подарят?

Ветер. По-вашему, подарить квартиру могут только дураки?

Колибри. А ты встречал в своей жизни хоть кого-то, кто в здравом уме готов подарить совершенно незнакомому человеку квартиру?

Ветер. Нет, но я уверен, что такие люди есть.

Колибри. Ветер, ты всё ещё веришь в сказки, не иначе. Такого не бывает.

Авантюристка. Точно, Колибри. Такое бывает только в сказках. Да и то – в страшных. Наверняка дом окажется с трупом в подвале. А его призрак будет являться новым хозяевам.

Ветер. Девушки, вы слишком циничны.

Колибри. Неужели? Давай на спор? Я подам объявление, и посмотрим, сколько благодетелей отзовётся на такой призыв?

Ветер. А давай! На что спорим? Какой срок?

Колибри. Срок – месяц. А спорим… ну, давай на хорошее марочное шампанское. Если мне подарят жильё – с меня бутылка. Если через месяц я всё ещё не стану счастливой обладательницей недвижимости, то шампанское отдаёшь мне ты.

Ветер. Согласен. Свидетели, подтвердите спор.

Авантюристка. Ветер, подтверждаем. Ну ты и попал! Колибри, выпей за наше здоровье тоже.

Соль. Я тоже подтверждаю. Колибри, ты смешная. И держи нас в курсе, целый месяц – это долго. Интересно ведь, какие ответы ты будешь получать.

Колибри. Договорились. Только если меня будут посылать матом, этого я передавать вам не буду.

Ветер. Колибри, удачи!

Колибри. Спасибо, Ветер. Готовь пока денежку на бутылку.

Глава 1

Я откинулась на спинку компьютерного кресла. На часах близилась полночь, а я всё сидела в интернете. Сообщества – как болото. Стоит зайти, и всё – зацепишься языком, и никак не выйти. Вот и сейчас совершенно невинная тема про первоапрельские шутки вылилась в бурные дебаты о благотворительности. И как только я дала себя увлечь в эту авантюру со спором? Глупая идея. Это всё Авантюристка. Вот уж точно, ник у неё соответствующий. Да ещё это шальное настроение, которое всегда бывает первого апреля.

Снова быстро глянула на часы. До полуночи осталось пятнадцать минут. Нужно быстро разместить в интернете объявление, чтобы оно было с сегодняшней датой. Хоть не так глупо будет выглядеть в глазах читающих. Спишут на первоапрельскую шутку.

Открыла сайт объявлений о купле-продаже, нашла там маленький подраздел «Отдам даром. Приму безвозмездно». Итак:

«Приму в дар квартиру или дом. О себе: двадцать пять лет, одинокая, с высшим образованием, без вредных привычек. Обещаю заботиться о нём и содержать в полном порядке. Телефон для связи:…»

И быстро нажала Enter, пока не передумала. Представляю, что обо мне подумают те, кто будет читать это объявление. Единственное оправдание – сегодняшняя дата. Всегда есть возможность объяснить это шуткой. Кстати, о дате. Завтра придёт квартирная хозяйка за арендной платой. Я поморщилась. Стоимость аренды всё повышалась и сейчас съедала уже больше половины моей зарплаты. Да что уж там! Фактически три четверти. Такими темпами я скоро окажусь на улице. Потому что, в отличие от арендной платы, зарплата у меня не повышалась. Да и вообще, с работой что-то решать надо. Маленькая контора, в которой я работала, дышала на ладан, и похоже, совсем скоро придётся искать новый источник доходов. Одна радость – до лета осталось всего два месяца.

Я посидела ещё немного, улыбаясь своим мыслям об этом странном споре на форуме. А потом неожиданно для себя написала на листке бумаги стихотворение. И сама же удивилась. Я вообще-то стихотворчеством не увлекаюсь. Но, вероятно, так повлиял на меня сегодняшний вечер, и под пальцами родились эти строчки:

В моем доме нет крыльца,
Нет ни печки, ни сверчка.
Не скребутся тихо мыши,
Не скрипят в нем половицы.
Не ступает чёрный кот,
И не гавкает щенок.
Нет ни брата, ни сестры.
Мама с папой далеки.
Пусто в крошечной квартире,
Я, компьютер, форум вновь…
Загадаю себе крылья!
Дом! Кота! Щенка! Любовь!
Ведь уже почти весна:
Первое апреля.
Я же верю в чудеса?

Значит, жду я фею…[1]

Квартирная хозяйка и правда пришла утром следующего дня, как и обещала. Сердце обливалось кровью, когда я отдавала ей честно заработанные деньги, но деваться некуда. Если нужна работа, то нужно жильё, так как мотаться из области в город каждый день нереально. Вот и крутилась я как белка в колесе, не отказываясь от подработки, если такая случалась.

Наш глупый спор на форуме довольно быстро забылся, и я с головой погрузилась в работу. Квартал-то закончился, а вот отчётность за него предстоит ещё только делать. Так что бухгалтерия требовала додать им нужные бумажки и накладные, я в свою очередь требовала их с клиентов, и так день за днём. Рутина. Причём настолько высасывающая, что даже не было желания заглянуть в сообщество и поболтать ни о чём. Звонок по телефону раздался спустя три недели после нашего памятного спора с Ветром.

– Алло? Здравствуйте, я по объявлению. – Старческий женский голос чуть дребезжал.

– Простите? – оторвалась я от заполнения накладной.

– По объявлению. Я не ошиблась номером? – И она продиктовала мой номер.

– Нет, не ошиблись, это мой телефон. А-а-а… – сообразила я. – Да-да, я вас слушаю…

– Я хочу отдать вам дом. Вас это ещё интересует? – Голос был несколько настороженный.

– Да, конечно. Очень интересует, – оживилась я. – Как мне с вами встретиться?

– Вы сегодня можете?

– Да, после работы. Часов в семь вечера. Вам удобно будет?

– Мм… – Женщина помолчала. – А пораньше вы не можете? Скажем, в обеденный перерыв?

Я бросила взгляд на часы и прикинула. Перерыв через полчаса, в принципе, можно, но он короткий, всего час. Черт, неудобно как-то. Что можно успеть за час?

– Хорошо, только понимаете, у меня будет всего один час времени, и, если к вам далеко ехать, я не успею.

– Ничего страшного. Где ваш офис?

Я назвала улицу. Женщина чуть помолчала, размышляя.

– Так. Давайте с вами встретимся через сорок минут у нотариальной конторы в начале улицы. Сразу всё и оформим. Как я вас смогу узнать?

– Синие джинсы, тёмно-бежевая кожаная куртка. Среднего роста, волосы каштановые, распущенные, чуть ниже лопаток. Ещё сумка, такая же, как куртка, – в растерянности продиктовала я, оглядывая себя.

– Хорошо, я вас найду. – В трубке прозвучали гудки.

А я хлопала глазами, глядя на мобильник, и пыталась понять, что это сейчас было. Вроде на розыгрыш не похоже. Но ведь так не бывает? С чего вдруг кому-то отдавать мне дом? Да ещё так поспешно? Бред какой-то.

Минуты до встречи я ждала с нетерпением и к нотариальной конторе в начале улицы практически бежала. Успела я даже немного раньше, чем планировала, а потому успела отдышаться на крыльце и пристроилась в сторонке ожидать свою собеседницу. Собственно, ждать мне не пришлось. Через три минуты дверь нотариальной конторы открылась, и оттуда вышла пожилая женщина. Ухоженное лицо с остатками былой красоты, седые волосы, аккуратная стрижка, элегантное пальто. Её истинный возраст выдавало не лицо, а, скорее, фигура. Худенькая, сутулая женщина, с несколько неуверенными и осторожными движениями старого человека. Она окинула взглядом всё вокруг, задержала его на мне и подошла.

– Девушка! – Тот же немного дребезжащий надломленный голос, что разговаривал со мной по телефону. – Вы не меня ждёте?

---

[1] Стихи принадлежат автору. – *Здесь и далее примечания автора.*

– Здравствуйте. Наверное, вас! – Я приветливо улыбнулась. – Вы звонили мне насчёт дома? Простите, я по телефону не успела представиться и спросить ваше имя. Я Виктория, можно просто Вика.

– Да-да, это я вам звонила, – её губы дрогнули в нерешительной улыбке. – Меня зовут Эльвира Николаевна. Пойдёмте, Вика, я заняла очередь, и она вот-вот подойдёт. А пока я вам всё расскажу.

В коридоре нотариальной конторы мы пристроились в сторонке ото всех, и Эльвира Николаевна, чуть помедлив, заговорила:

– Вика, я действительно хочу подарить вам дом. Вы не удивляйтесь, – она приподняла руку в ответ на мою попытку вклиниться с вопросом. – Я вам сейчас опишу ситуацию, а вы решите, нужен ли вам этот дар. Здание очень старое, совсем древнее. И, откровенно говоря, это, скорее, развалины. Жить там сейчас вы вряд ли сможете. Нужно делать ремонт и приложить немало сил, чтобы привести всё в порядок. Но дело в том, что сама я этого сделать не могу в силу своего возраста.

– А ваши дети не будут возражать, что вы отдаёте его? – Я дождалась паузы в её словах.

– Нет. Мне этот дом достался от бабушки, и его должна была в свою очередь унаследовать моя внучка. Сама я в нём никогда не жила, только регулярно проверяла, стоит ли он ещё, да платила налоги. Он, как я уже говорила, древний и передаётся в нашем роду только по женской линии. Мужчина не может им владеть, и это задокументировано. Но… – Она горестно вздохнула. – Внучка погибла вместе с моим сыном и его женой в автомобильной аварии. Я совершенно одинока, и оставить мне его некому. Квартира уйдёт государству по договору, а вот дом мне не хотелось бы бросать. Слишком давно он в нашей семье. И когда я увидела ваше объявление, то подумала: может, с вами он обретёт вторую жизнь? Вы молоды, решительны, раз не побоялись дать такое странное объявление. И я понадеялась…

– Мне очень жаль! – Я немного растерялась от такой исповеди. Было неловко, и я не знала, что принято говорить в таких ситуациях.

– Ничего страшного, Вика, – Эльвира Николаевна улыбнулась уголками губ. – Это всё дела давно минувших дней. Я уже много-много лет живу одна, но сейчас… Врачи дали мне совсем немного времени, и я пытаюсь уладить все свои земные дела. Но как раз поэтому и вынуждена торопить вас с решением.

– Я согласна. И постараюсь в меру своих сил привести его в порядок, – улыбнулась я ей в ответ.

– Насчёт денег вы не переживайте, Вика. На тот свет с собой всё не заберёшь, поэтому я открою на ваше имя счёт в банке, на который будет переведена сумма, достаточная для ремонта. От вас мне требуется только согласие и обещание, что сделаете всё, что в ваших силах, чтобы дом не развалился. Если не захотите в нём жить – ваше право. Я понимаю, вы девушка молодая и привыкли к городской квартире, судя по вашему облику. Но хотя бы просто отремонтируйте его, чтобы он стоял и дальше. А потом, со временем, передайте его во владение вашей дочке или внучке. Или как я – какой-нибудь девушке. Но ни в коем случае не мужчине.

– Хорошо, я согласна, – повторила я. – Что от меня требуется?

– От вас – только паспорт. Сейчас мы заключим договор дарения и откроем в банке на соседней улице счёт на ваше имя. И я сразу же переведу на него деньги, о которых мы с вами говорили. Из них же вы будете брать средства на погашение налогов и обязательных платежей. У вас есть возможность немного задержаться на обеденном перерыве?

– Хорошо, я договорюсь с начальником.

– Вика, поверьте: мне действительно осталось жить не много, и я тороплюсь, чтобы всё успеть.

Вот так мы и поговорили. Нотариус со слов Эльвиры Николаевны оформил договор дарения. Все документы на недвижимость у неё оказались с собой и были полностью готовы

к сделке. От меня потребовалось только прочесть его и подписать. По договору я с этой минуты становилась единственной хозяйкой дома номер семь в Малом Вронском тупике. Со своей стороны я обязалась соблюдать условия договора. А именно: осуществить ремонт здания и прилегающих построек за счёт средств, переданных вместе с домом; оплачивать в бюджет все положенные коммунальные платежи, налоги и сборы; следить за ним всё время своего владения им и не забрасывать; а также когда-нибудь передать его в наследство или в дар другой особи женского пола. Это если по-простому, переведя с юридического языка на человеческий.

В отделении банка по соседству мы быстро открыли на мое имя счёт, и на него немедленно поступили денежные средства. Я была впечатлена, сумма оказалась действительно внушительной. Только у меня закралась мысль: в каком же состоянии строение, если требуется столько денег на его ремонт? Или это не много? Откровенно говоря, в строительных и ремонтных работах я полный профан и даже приблизительно не знаю, с какой стороны к этому подступиться. Тогда же я получила на руки весь пакет документов, и мы распрощались с Эльвирой Николаевной.

Она пожелала мне удачи и ещё раз выразила надежду, что такая смелая и решительная девушка, как я, сможет наконец заняться домом и вернуть его к жизни. Я не стала комментировать ее слова. Не хотелось расстраивать пожилого человека и рассказывать, что это не я такая смелая и решительная, а всего-то был глупый первоапрельский спор.

Забегая вперёд, скажу, что больше я не успела поговорить с Эльвирой Николаевной ни разу. Я позвонила ей через четыре дня, но… Сухой мужской голос сообщил, что она умерла четыре дня назад поздно вечером и вчера ее похоронили. Вот так.

Разговор в сообществе в конце апреля

Колибри. Народ, привет. Кто ещё помнит наш спор с Ветром?

Авантюристка. О, Колибри. Давно тебя не было. Как раз месяц на исходе. Ну и как?

Колибри. Да вот, собственно, хочу отчитаться.

Ветер. И?

Колибри. Ветер, ты не поверишь! Пять дней назад я стала обладательницей дома. Мне его подарила милейшая женщина. Точнее, если уж быть откровенной, скорее оставила в наследство. Но сам факт!

Ветер. Ничего себе! А ты не верила. Ну? Я жажду подробностей и свою законную бутылку дорогущего шампанского!

Колибри. Да я сама в шоке. От меня требуется его отремонтировать, и даже средства на это выделили.

Соль. А что за дом-то? Где?

Колибри. Малый Вронский тупик, строение номер семь. Я, правда, туда ещё не ездила. Понятия не имею, что он из себя представляет. Вот как раз во время майских праздников планирую его осмотреть. Ветер, может, и ты подъедешь? С меня бутылка.

Ветер. Хм. Колибри, знаешь, похоже, вы с Авантюристкой были правы. Отдают только то, что самим не нужно, а выбросить жалко.

Колибри. Это ты к чему?

Ветер. Колибри, ты только не расстраивайся, но это не дом, а полуразвалившаяся халупа. Я знаю это место.

Колибри. Ну во-о-от! А я-то обрадовалась. Эх…

Ветер. Я прощаю тебе бутылку. Выпей её сама, чтобы немного подсластить разочарование. И успехов. Ремонт у тебя затянется.

Глава 2

Я расстроилась по поводу своего неожиданного приобретения, погоревала чуток, а потом решила, что реалии жизни никто не отменял. И я с самого начала знала, что богатую виллу мне просто так никто не подарит, а потому и горевать нечего. Может, когда-нибудь в старости, когда я смогу восстановить доставшуюся мне рухлядь, буду пить чай с внуками на террасе и рассказывать им эту историю.

На этом приятности закончились, но не неожиданности. Первая неприятная новость была от квартирной хозяйки, которую она принесла мне на следующий день. Вот хоть бы раз что-то хорошее сообщила, например, что устанавливает в квартире джакузи или посудомоечную машину – мол, пользуйся, квартирантка, во всё свое человеческое удовольствие. Но, увы… Квартплата поднималась со следующего месяца, и теперь сумма её равнялась моей зарплате. Новость была сногсшибательной в прямом смысле. Я плюхнулась на табуретку, долго печально и укоризненно моргала, глядя на квартирную хозяйку, но она была непреклонна. А посему мы договорились, что я доживаю май месяц, на оплату которого уходят деньги, авансом отданные мною в залог в самом начале наших арендных отношений. А с первого июня квартира должна освободиться.

Следующая новость, не менее сногсшибательная, но гораздо более разрушительно повлиявшая на мою неокрепшую психику, последовала от начальства. Наша контора закрывалась, а нам надлежало срочно писать заявления об уходе. И с завтрашнего дня мы были вольны как птицы. После этой новости захотелось кинуться на директора с подвываниями: «Шеф! Мы все умрём!»

Нет, можно было, конечно, и поспорить, пригрозить, потребовать компенсацию за сколько там полагается по закону за сокращение, но… Но все прекрасно всё понимали. И всем были нужны деньги и новая работа. А потому мы написали заявления, воспользовались пока что ещё имеющимся доступом к интернету, разослали резюме куда только можно и направились в ближайшее кафе на прощальный кофе.

Так вопрос о хлебе насущном и месте обитания встал ребром. Поэтому сразу после кофе с бывшими уже коллегами я отправилась смотреть: владелицей чего же я теперь являюсь? Вдруг мне повезёт, и можно въехать туда уже сейчас? Тогда можно попросить квартирную хозяйку вернуть мне деньги за май и успеть переехать за оставшиеся три дня апреля. Благо вещей у меня мало и ничего крупногабаритного.

Дорога до Малого Вронского тупика, находящегося на самой окраине города, прошла в печальных размышлениях на тему вечного вопроса бытия: «Что делать и как жить?!» Выйдя на остановке, я огляделась. Тупик оказался действительно малым – всего семь жилищ, это я успела посмотреть на карте. Урбанизация со своими многоэтажками сюда ещё не добралась, а потому за заборами стояли тут частные дома, по три с каждой стороны. И мой искать следовало в самом конце. Стоял он особняком, отделённый от прочих участков широкой полосой отчуждения, или как уж это называется. Дорога доходила до калитки и обрывалась, а дальше – пустырь, за которым начинался лесок.

Итак, послал мне Бог…

В печали обозревала я покосившийся, почерневший от времени высокий деревянный забор, окружающий довольно внушительный участок земли. Подняла глаза и загрустила ещё сильнее. За ним скрывался дом, который, вероятно, когда-то мог носить гордое название коттеджа или даже особняка. Но сейчас это каменное обветшавшее здание выглядело нерадостно.

Бог ты мой, что ж ты мне послал?!

Маленькая каменная двухэтажка смотрела на меня грязными стеклами окон, которые последний раз мыли, вероятно, лет пятьдесят назад. Стены из некогда светлого камня сейчас «радовали» глаз чёрными пятнами не то копоти, не то многолетней грязи. Тёмно-вишнёвая крыша из кро́вельного железа тоже не вызывала радостных мыслей. Единственное, что хоть немного выводило взгляд из уныния, это немыслимым образом уцелевший на крыше флюгер, изображающий грифона. Даже странно, что не украли.

Уж послал мне Бог так послал!

Хотя, рассуждая оптимистично, всё могло быть ещё хуже. Например, деревянные развалины. А так – дом каменный, стены целы, окна на месте, крыша не провалилась. Значит – прорвёмся.

– Барышня, кого-то ищете? – отвлёк меня сзади чей-то хриплый прокуренный голос.

– А? – Я испуганно обернулась.

Прислонившись к забору ближайшего участка, стоял и курил мужик лет пятидесяти, с любопытством поглядывая на меня и на объект моего интереса.

– Да вот, осматриваю свою собственность. – Я кивнула на свою недвижимость. – Получила во владение, пытаюсь понять, с какой стороны к нему подступиться.

– Да уж, – он сплюнул через зубы. – Плоховатое наследство вам досталось, барышня. В этих развалинах жить нельзя.

– Не такие уж и развалины, – снова обернулась я к своему внезапному приобретению. – Забор, конечно, менять придётся, да и внутри, наверное, все обветшало. А так вроде терпимо. Главное, что стены и окна целы.

– Да где ж целые? – хмыкнул мой собеседник. – Как есть развалины.

Я приподняла брови и недоумённо присмотрелась. Да нет, целые стены. Какие же это развалины? Нет, всё же народ зажрался. И Эльвира Николаевна, и Ветер, и этот вот мужик в один голос твердили, что это рухлядь, халупа и древность. Они настоящих развалин не видели, что ли?

– Отстраивать будете? – снова заговорил он. – Вы тогда сначала электричество и газ подключите. Давно уж всё отрезано.

– А как? Это куда обращаться?

– А ко мне и обращаться. Напишите заявление, завтра и подключат всё обратно, я как раз рано утром поеду туда. И можете звать меня дядя Миша.

– Очень приятно, я Вика.

– Пойдём-ка, соседка. Будем оформлять тебе всё. – Он как-то незаметно перешёл на «ты».

Под чутким руководством дяди Миши я написала заявления куда требовалось, а он по-соседски пообещал помочь советами и чем-то по мелочи. От меня требовалось приехать завтра с самого утра и присутствовать во время работ. Затем я пошла осматривать свой дом изнутри.

От моего движения калитка распахнулась, повисела на одной петле, покачалась в задумчивости и ковром легла мне под ноги. Хм… Я вошла, огляделась, оценивая территорию.

В наличии имелся заросший сорняками и крапивой большой двор, через который к крыльцу вела узкая, мощённая камнем дорожка. Справа – беседка, увитая ещё голыми стеблями дикого винограда. Огород, вероятно, позади, к нему я доберусь попозже, а пока дом. Деревянное крыльцо с перильцами и навесом. Толстая деревянная дверь с врезанным старинным замком. Зато теперь понятно, почему ключ, который отдала мне Эльвира Николаевна, выглядит так странно – как будто из сказки про Буратино.

Открыв дверь, я вошла внутрь. Квадратная прихожая со скамейкой, зеркалом во весь рост и двумя большими шкафами по сторонам. Через небольшое грязное окошко света почти не поступало, и разглядеть что-либо получше было сложно. Вторая дверь – такая же толстая и тяжёлая, как и входная. Затем мрачный холл с лестницей, ведущей на второй этаж. Обстав-

лен тёмной старинной мебелью. Справа – приоткрытая дверь в кухню. Слева – ещё двери, но запертые, и где к ним ключи, пока не ясно.

Ладно, значит, осмотрим кухню. Она оказалось совмещена со столовой. Справа – кухонные шкафы, допотопная газовая плита, небольшой квадратный стол, пустой угол, скорее всего, для холодильника. Слева – большой овальный стол, вокруг приставлены деревянные стулья. В углу – диванчик. Пол покрыт плиткой. Со стороны столовой ещё одна дверь, ведущая на задний двор. В целом всё довольно неплохо, если не считать чудовищной грязи, пыли и паутины. Такое ощущение, что уборку здесь не делали лет сто, не меньше.

М-да… Похоже, прежде всего нужно везти сюда пылесос, тряпки, щётки и колоссальный запас моющих и чистящих средств. Ну что ж… Вот этим я завтра и займусь. Сегодня же всё закуплю и прямо с утра приеду. Пока будут подключать электричество и газ, я займусь этими а́вгиевыми конюшнями[2].

А ещё у меня было какое-то странное чувство, которое рационального объяснения не находило. Почему-то мне казалось, что внутри дом намного больше, чем снаружи.

Остаток дня я провела в хозяйственном магазине, закупая всё то, что могло пригодиться при генеральной уборке, и выбирая максимально мощный пылесос. Поразмыслив и вспомнив назойливую рекламу по телевидению, решила, что имею право разориться ещё и на хороший паровой очиститель. Везти всё это пришлось на такси. И утром следующего дня, нагрузившись этим скарбом, а также одеждой, которую не жалко пачкать, я поехала на борьбу с грязью.

Швабры, щётки, веники, вёдра, пакеты с моющими и чистящими средствами я выгружала из такси под скептическим взглядом водителя.

– Девушка, вам бы бульдозер – снести всю эту рухлядь. Что вы там отмывать собрались? – не выдержал он.

– Да что вы все? Сговорились? – Я отдышалась. – И ничего не рухлядь. Отмою, покрашу, и всё будет в порядке.

– Ну-ну. – Он хмыкнул и вынул из багажника коробки с пылесосом и паровым очистителем.

Вот ведь народ, а? Нет, ну что за наезды? Да, грязный дом, согласна, но не сносить же его из-за этого! А то, что забор разваливается, так это ерунда. Новый поставлю.

Я затащила всё внутрь – нет ничего невозможного для человека, даже для хрупкой девушки, не привычной к тяжёлому физическому труду. Отдышалась и попробовала решить, с чего же начать. По всему выходило, что с окон, дабы впустить в помещение хоть немного света, и со щётки, чтобы вымести весь мусор, в изобилии валяющийся на полу. Но тут мне на мобильный позвонил дядя Миша и сообщил, что ожидаемые электрики и газовщики приедут только после обеда. И спросил: а есть ли у меня газовая плита, чтобы её сразу же подключили, и хоть какая-то стационарная электрическая техника вроде холодильника или стиральной машинки? Ведь надо же проверить. Ничего этого у меня, разумеется, не было. Так что уборка отложилась, и я помчалась в магазин бытовой техники.

Раз уж мне предстоит в этом доме жить, то надо обзавестись всем необходимым. Учитывая количество накупленных товаров, в состав которых входили прежде всего новенькая современная газовая плита с духовкой, холодильник, микроволновка, электрический чайник и телевизор, мне пообещали всё привезти немедленно.

---

[2] А́вгиевы конюшни – нарицательное, означает нечто чрезмерно заброшенное, требующее наведения порядка с вложением больших финансовых и физических затрат. В греческой мифологии – обширные конюшни царя Элиды Авгия, которые в течение многих лет не убирались. Связаны с шестым подвигом Геракла. Герой должен был очистить конюшни за награду. Проявив смекалку, Геракл сломал стены строения и направил внутрь русла двух рек. Навоз был смыт водой, условие выполнено. Авгий же отказался от выдачи оговоренного заранее вознаграждения, что привело в дальнейшем к конфликту.

Так что, вернувшись, я только и успела что смести весь мусор в большую кучу на полу, освобождая место для ожидаемого. Неправильно как-то всё началось, но я ни разу не оказывалась в ситуации, когда электричества нет, а технику уже надо ставить.

Очень странно было наблюдать за грузчиками, которые привезли мой заказ. Они долго в недоумении озирали моё жилье и переглядывались. Потом спрашивали: мол, хозяйка, а ты уверена, что это всё нужно нести в это… И они мялись, не зная, как охарактеризовать моё жилье.

В итоге всё же взялись и понесли. Буквально за шаг до крыльца возникла некая пауза – грузчики переглянулись и внесли коробки внутрь. Поставили, с непроницаемыми лицами оглядев грязь и гору мусора. Вышли на улицу, дошли до машины, и тут их лица как-то странно передёрнулись и сменили своё выражение. Снова растерянно переглянувшись, они опять задали мне тот же вопрос: а зачем мне вся эта техника в таких развалинах? Странные люди. Так я и не поняла, что они имели в виду. Ведь только что сами были в доме и видели, что никакие это не развалины…

А дальше были электрики, протянувшие провод от столба. И такое же изумлённое выражение лиц поначалу, задумчивое в процессе и растерянное потом. Словно их по голове чем-то стукнули. Но, всё проверив, они сказали, что проводка в изумительном состоянии и, как ни странно, выдержит даже большое количество электроприборов. А затем, за отдельную плату, помогли мне распаковать и подключить холодильник. С ним бы я сама точно не справилась.

Не менее странно вели себя и газовщики. Долго возились, всё проверяя. Установили новенькую газовую плиту вместо прежней, всё приладили. Получили деньги и, прихватив с собой старую плиту, ушли. А уже у своей машины задумчиво чесали затылки и с непонятным мне выражением лиц оглядывали дом. Один из мужиков, не выдержав, спросил:

– Слышь, хозяйка, а ты уверена, что надо было газ подключать? Не взорвётся? Всё же крыши нет, мало ли что…

Вот тут я впала в окончательный ступор и не нашлась что ответить. Или они перенюхали газа, пока работали, или это я сошла с ума и вижу то, чего на самом деле нет. Пока я в обалделом состоянии размышляла над этим, газовщики уехали.

В состоянии прострации я занялась уборкой. Для начала, правда, пришлось рассортировать ту гору мусора и хлама, что высилась в центре столовой. В основном это действительно был мусор. Но попадались и какие-то странные предметы, назначение которых мне пока было непонятным, и я откладывала их в отдельную кучку. А также в изобилии нашлись маленькие плиточки или, скорее даже, изразцы. Нечто подобное обнаружилось на большом панно, висящем на стене в столовой. Сейчас от него осталась только рамка и всего несколько плиток. А вот все отклеившиеся мне надлежало собрать, рассортировать и сложить из них пазл. Думаю, клей «Момент» с этим справится, и я смогу восстановить панно в первоначальном виде. Всё же раритет – кто знает, может, ему лет двести?

К вечеру кухня и столовая радовали чистотой, а я падала от усталости и была грязная, как свинья. Руки тряслись, колени подгибались, и пределом мечтаний было лечь и больше не шевелиться. И вот тут я поняла, что таки да – я дитя урбанизации. И мне жизненно необходимы душ, а ещё лучше ванна, телевизор, мягкий диван и комфортный санузел. Потому как удобства во дворе – это не то, о чём я мечтала всю жизнь.

Но ещё я поняла и то, что мне нужно переезжать. Ибо возвращаться после трудовой вахты отсюда каждый вечер я не имею сил. Да и деньги нужны. Судя по всему, работу я в ближайшее время найти не смогу, и проблема, на что жить, становится мегаактуальной.

Вопрос об этом я подняла этим же вечером, когда всё же смогла доставить свой уставший организм в квартиру. Беседа по телефону с квартирной хозяйкой состоялась долгая. И я честно описала ей ситуацию. Денег нет, с работы уволили, и когда я найду новую – неизвестно. Получила в наследство старенький теремок, куда и перееду и займусь его ремонтом. Сказала,

что жить там, в принципе, можно, то есть совсем на улице я не оказываюсь, и слёзно попросила вернуть мне деньги, которые должны были пойти в оплату следующего месяца, а сама пообещала вывезти за эти дни свое имущество и освободить квартиру к первому мая. Хозяйка оказалась нормальной тёткой и меня поняла. Так что в оставшиеся два дня апреля я спешно перевозила вещи, благо у меня их мало.

Ночь с апреля на май я провела на раскладушке, поставленной рядом с диванчиком в столовой. Долго ворочалась, прислушиваясь к звукам. А дом жил своей собственной жизнью. Где-то что-то поскрипывало, шуршало. Изредка мне казалось, что я слышу какие-то шепотки, и с дрожью вспоминала слова Авантюристки о трупе в подвале и призраках. Заснула уже под утро, и приснился мне какой-то молодой светловолосый мужчина, который всматривался в моё лицо и хотел что-то сказать, но так и не решился. Потом он протянул ко мне руку, поправил прядь волос, упавшую на глаза, и исчез. А я в ужасе проснулась. Сама не знаю, чего я так испугалась, – мужчина вроде был приятной наружности. Или нет? Забыла. Помню только, что волосы светлые и глаза… Хм, нет – какие у него глаза, тоже не могу точно сказать. Но вроде не злые.

Дожила. Уже снятся разные неизвестные мужчины, а я и лица не могу восстановить в памяти. Причем даже не уверена, симпатичный ли он был? Пора замуж. Или нет, замуж не хочу. Но, наверное, пора найти уже себе наконец сердечного друга, а то что-то мое одиночество подзатянулось. Мои одноклассницы вон уже замужем и с детьми нянчатся, а я всё карьеру делала. Делала, делала, да так и не сделала, учитывая, что нынче я безработная. Нет, права мама – надо остепениться. А то мужики только во сне и приходят. Причём даже не в эротическом, а вообще не пойми в каком…

Вот так мы и зажили – я и мой Дом. Следующие несколько дней прошли в заботах о благоустройстве кухни, магазинах и бесконечной уборке. К величайшему моему разочарованию, открыть двери хотя бы в ещё одну комнату мне не удалось. Они были заперты, ключей у меня не имелось, замки оказались крепкими, впрочем, как и двери. Посему моя территория на сегодняшний день ограничивалась кухней-столовой, холлом, лестницей на второй этаж и прихожей. Именно там мне пришлось выгрузить свои вещи, используя для этого два шкафа. Остальные вещи в коробках были составлены в углу столовой. Но зато кухня уже весьма облагородилась и обзавелась посудой и прочими мелочами. Холл отмылся и заиграл, а зеркало в прихожей радовало чистотой и моим грязным и встрёпанным отражением.

Как ни странно, хотя и уставала я зверски, но мне всё это безумно нравилось. Я уже осмотрела своё жилище практически целиком, кроме запертых комнат. Собственно, заперты они были все. Но их оказалось много. Второй этаж порадовал внушительным количеством дверей, и я в который раз поразилось тому, насколько не соответствуют друг другу внешние размеры дома и внутренние.

Одним солнечным утром я решила освоить остальную территорию двора. Ключ от второго выхода обнаружился неожиданно и в довольно странном месте – в выдвижном ящике одного из шкафов в прихожей. И подошёл он к одной-единственной двери – той, которая вела из столовой на задний двор. Так что я вооружилась бейсболкой, солнечными очками, запихала в карманы широких камуфляжных штанов, в которых существовала последние дни, несколько леденцов и шоколадный батончик и пошла. Хотя это сильно сказано. Выбралась на заднее крыльцо, постояла, уныло оглядев запущенную территорию, и поняла, что мне срочно нужны газонокосилка, лопата, мотыга и мужчина, который бы всем этим работал. Ещё постояла и всё-таки пошла. Во вторую калитку в моем покосившемся заборе. Там должен быть лесок.

Открыла я калитку, шагнула за неё и застыла в растерянности. С чего это я вообще решила, что мой дом стоит последним? И вовсе даже нет. Передо мной расстилалась пустынная

просёлочная дорога, чуть подальше – колодец под резным навесом, вдали – домики за заборами. Хм… Странно, на карте города Малый Вронский тупик совершенно точно заканчивался моим домом. Я же помню. А тут явно жилая часть города продолжается.

Пока я размышляла, на дороге показался пацан лет двенадцати, который тащил на верёвке вяло упирающегося худого пса. Пёс тащиться не желал, упирался лапами в землю, и пацан дёргал его за поводок, что-то сердито выговаривая. А животное печально оттявкивалось и с трудом волочило ноги. Поравнявшись со мной, мальчишка замедлил шаг. Затем совсем затормозил напротив, с интересом поглядывая на меня, и рывком притянул к себе бедную псину.

Молоденький тощий пёс имел неопределённый грязно-серый окрас, печальные гноящиеся глаза, шерсть в колтунах и тоскливый загнанный вид. У пацана, напротив, глаза были наглые и хитрые, ноги босые и грязные, а также всклокоченная шевелюра давно не мытых волос и потрёпанная одежда.

– Ты почто животинку казнишь? – задала я вопрос, сурово сведя брови.

– Ась? – Мальчишка сморгнул.

– Чего, говорю, животное мучаешь? – перевела я на более понятный язык. – Куда тащишь?

– Топить. – Он сплюнул через дырку в зубах.

– Что?! – вытаращилась я. – Спятил?

– А чё с ним ещё делать? Всё одно – сдохнет скоро. Да и вообще, нечего курей таскать. – Пёс печально взглянул на меня, на мальчишку и, воспользовавшись паузой, прилёг в пыль.

– Ну ты даёшь! – Я не знала, что возразить такой непосредственной логике. – А родители узнают, зад не надерут, что ты зверюгу мучаешь и топишь?

Собаку мне было жалко, и позволять его тащить и топить я, разумеется, не собиралась. Только пока не могла решить, что делать.

– Не-а, не надерут. Папка не скоро ещё приедет, а мамка с малыми занята. – Этот прохиндей снова сплюнул в пыль.

– И что, много курей стащил? – Я опустила глаза на животное.

– Да не, ни одной не успел, я его хворостиной огрел.

– Так топить тогда зачем? – приподняла я брови. – Не стащил же.

– Так это сейчас не успел, а завтра стащит. Шо ж я, цельными днями его караулить с хворостиной должен? – Мальчишка, искренне недоумевая, моргал на меня.

– Логично. – Я задумалась. – Тогда давай так, отдавай мне этого заморыша, я его накормлю, а он пусть мне двор охраняет.

– Сдурела, что ли? – вытаращился на меня мальчишка. – Ты ж его не удержишь! Он же это… Ну…

– А это мы ещё посмотрим, – хмыкнула я.

Я не сомневалась, что, если пса откормить и подлечить, он и сам не захочет от меня уходить. А собака мне и вправду не помешала бы. Всё же одна живу, мало ли какие лихие головы задумают навестить одинокую девушку в доме на отшибе.

– Не-а, не отдам. Лучше утоплю. – Малец прищурился, явно на что-то намекая.

– Ладно! – Я сделала вид, что думаю, хотя и так было ясно, что это наглое сельское дитятко торгуется. – Вот тебе вкуснятина и несколько леденцов. Возмещение ущерба, за неукраденных курей, заметь. А ты мне животное давай! – Вытащив из карманов штанов сладости, я вытянула их на одной ладони, а вторую демонстративно протянула к веревке.

– Эт чё? – Мой юный собеседник вытянул шею.

– Шоколад и конфеты. Гони животное, – прищелкнула я пальцами.

Дитя, по которому самому хворостина плакала, задумалось. Бочком подошло, одной рукой цапнуло сладости, второй сунуло мне конец верёвки и бегом сорвалось с места. Я только головой покачала. Ох и нравы у подрастающего поколения…

А несчастная собака с печальным и больным видом скорбно сидела у моих ног.

– Ну что, животное. Пошли уж, накормлю. Не всё ж тебе курей, тьфу ты, кур таскать у селян. – Я легонечко потянула за верёвку в сторону калитки.

Барбос не сопротивлялся, только грустно вздыхал, и мы пошли в дом. Кормить мне, откровенно говоря, его было нечем. Поэтому, беседуя с ним вслух на тему того, что я понятия не имею, чем надо кормить собак по-правильному, а потому пусть ест что дают, налила ему полную миску супа. Пес, решив, что ему тоже без разницы, как уж там по-правильному, всё съел. Ведь порция тёплого густого супа явно лучше, чем неукраденные куры?

Завершив свое несостоявшееся гуляние приобретением живности, я планы поменяла и села сортировать изразцы и складывать из них пазл. Всё равно нужно ведь это сделать? Вот и будем считать, что у меня выходной. Пазл складывался плохо, не люблю я это дело и не умею. И выходила картинка какая-то непонятная – не то карта, не то атлас. Но карта чего – понять я не могла. Или я что-то не так складываю, или это просто фантазийная картинка. Параллельно я вслух разговаривала с псом, который лёг ближе к двери и настороженно наблюдал за мной.

Перерыв я сделала через пару часов и предложила псу помыть его. Сильно настаивать я боялась: а ну как укусит? Делать потом уколы от бешенства мне совсем не хотелось. Пусть их делают сейчас не сорок, а всего три, но и этой радости нам не надо. Посему я разговаривала с псиной осторожно, вежливо, предлагая и ожидая её реакции, чтобы в случае несогласия не огрести. Предложение искупаться было принято благосклонно, так что, нагрев воды, я выкупала его в тазу во дворе. В процессе мытья на шее у барбоса обнаружилась скрученная серебристая проволока, которую я, аккуратно распутав, сняла. Быстро вытерла его тряпками и пустила сохнуть в кухню. Там, умирая от страха, что глупое животное вдруг меня укусит, и ласково заговаривая ему зубы, промыла гноящиеся глаза чаем и закапала капли. Так и прошёл день. Пёс вёл себя тихо, ел что даю, ложился где говорю, снова вытерпел манипуляции с глазами и вообще произвёл впечатление неглупого животного.

На ночь я сначала хотела отправить его спать на крыльцо, но потом пожалела и, прогулявшись с ним ненадолго за калиткой, оставила в доме. Пусть спит в холле – там пол деревянный, в любом случае лучше, чем на улице. Внимательно выслушав меня, пёс свернулся калачиком у двери в кухню, а я заняла своё место на раскладушке. С одной стороны, спать сегодня было не так страшно, как в прошлые ночи, – всё же живая душа рядом. С другой стороны, душу эту я сегодня видела впервые, и что там, в глубине этой бродячей собачьей души, одному богу ведомо. Не сожрал бы меня ночью… С этими оптимистичными мыслями я и заснула.

Проснулась ночью от собственного крика. Снилось мне перед этим что-то тягостное, неприятное, и, похоже, я во сне разговаривала. Фух… Встряхнув головой, решила попить воды. Резко опустив ноги с раскладушки, рывком встала. Только вот вместо коврика, постеленного на пол, я ощутила что-то живое и гладкое. Я заорала, «живое и гладкое» вскрикнуло и дёрнулось из-под моих ног. Остановиться я уже не могла и тоже дёрнулась. В итоге пролетела вперёд и приземлилась на четвереньки, а сзади кто-то сдавленно шипел и шебуршал.

– А-а-а, грабят! – С воплем я метнулась к стене и включила свет. Выругалась и прикрыла глаза рукой.

Глаза к свету сразу привыкнуть не могли, а потому, продолжая вопить, я закрыла их и потёрла. А со стороны раскладушки донеслись звуки – столь же радостные, что и мои собственные. Судя по всему, этому «живому» тоже не понравился резкий переход от темноты к яркому электрическому свету.

Наконец, проморгавшись, я присмотрелась к нарушителю моего ночного спокойствия и обомлела. Спрятавшись за раскладушку и высунув из-за неё голову и плечи, на меня смотрел

парнишка лет шестнадцати на вид. Тёмно-русые, почти серые волосы были неаккуратно подстрижены и торчали во все стороны. Заспанные ошалевшие глаза, светло-карие, скорее, даже жёлтые, смотрели на меня не то в испуге, не то с осторожностью.

Грабитель! Как есть грабитель! Познал, что живу тут одна, и вломился ночью. А-а-а, ещё и насильник! Ишь, уже и разделся! Вот я тебе сейчас покажу!!! Колония для несовершеннолетних по тебе плачет! Я бочком подобралась к плите и ухватилась за сковородку.

– А ну выходи! – Мои пальцы крепко сжимали ручку сковороды.

– Госпожа, не гневайтесь. – Грабитель выходить не торопился, а постарался, наоборот, поглубже спрятаться за мою постель. – Я не хотел вас испугать.

– Выходи, сказала! Выходи, а то хуже будет! – Что может быть хуже, я не знала. Но это не могло остановить мой праведный гнев. Страшно ведь!

– Госпожа, – проблеял тип и покраснел, – я не одет.

– Я вижу, извращенец! Выползай и натягивай штаны. Я не буду смотреть ниже пояса.

Юный несостоявшийся грабитель, извращенец и насильник мялся и выходить не спешил. А я начинала терять терпение. К тому же я тоже была не одета. Мало приятного стоять перед каким-то голым юнцом пубертáтного периода[3] в микроскопической пижамке. Парень это тоже осознал и старательно отводил глаза.

– Госпожа, – выдал он наконец, – у меня нет одежды. Можно я в ваше одеяло закутаюсь?

Я мрачно кивнула. Один чёрт уже – всё равно не засну в ближайшее время, аж трясёт от испуга и возмущения. Парнишка замотался в моё одеяло и выполз. Оказался он тощим, довольно высоким и по-подростковому угловатым.

– Ну и? Кто такой? Что ты здесь искал?

– Госпожа…

– Да прекрати ты меня госпожой называть! – Я поморщилась. – Тоже мне, нашёл рабовладелицу. Пока мы с тобой тут разбираться будем, можешь меня по имени звать. Вика я.

– А я Тимáр, – поклонился он. – Госп… Вика, вы не бойтесь, я не собирался причинять вам вред. Просто смог наконец-то обернуться, когда вы проволоку серебряную сняли. Днём боялся напугать вас, вот ночью и… Но холодно было на полу, так я на коврике. Думал, что успею обратно в волка обернуться, пока вы не проснулись.

– Та-а-к… – У меня дрогнули руки.

Псих! Или это я уже псих. А если и нет, то к тому, чтобы стать неврастеничкой[4], весьма близкá.

– Что значит – обернулся? И при чём тут волк?

– Так это… – Он непонимающе взглянул на меня. – Оборотень я. Только застрял в звериной ипостаси, серебряная проволока не позволяла мне сменить облик.

Вот тут, честно скажу, у меня дрогнули и коленки тоже, а в голове нарисовались картинки из фильмов ужасов про оборотней и вурдалаков. Так и знала! Влипну я с этим домом и всей этой нереальной историей в какую-нибудь бредовую ситуацию. А в том, что она уже сейчас бредовая, у меня сомнений не было, так как я успела убедиться, что все окружающие видят мой дом совсем иначе, чем я. Для меня это грязное, но целое строение. Для всех прочих – óстов без окон и с провалившейся крышей. Я как-то не удержалась и по-соседски поговорила об этом с дядей Мишей. Так вот, он мне описал то, что видит, и я содрогнулась. Причём не от страха, а от абсурдности ситуации. Вот и сейчас…

---

[3] Пубертатный период или пубертат – процесс изменений в организме подростка, вследствие которых он становится взрослым и способным к продолжению рода.

[4] Неврастеники – лица, страдающие неврастенией. Психическим расстройством из группы неврозов, проявляющимся в повышенной раздражительности, утомляемости, утрате способности к длительному умственному и физическому напряжению.

Я поверила Тимару. Сразу и безоговорочно. И в то, что он оборотень, и в то, что проволока была серебряная. Кстати, надо найти её и сохранить – чего добру пропадать. И в то, что никакого вреда он причинять мне не собирался, больно уж у него рожица была несчастная и смущённая.

– Вика, – позвал меня нелюдь, – можно я у вас останусь? Мне некуда идти, и одежды нет, я даже не могу в человеческом облике уйти от вас.

Я переступила босыми ногами на плитке. Холодно. Помедлив, поставила сковородку обратно и присела у столика в размышлениях. Оставлять парня здесь мне не хотелось. Но и прогнать его я не могла. По себе знаю, каково это, когда жить негде и не на что. И не оставь мне Эльвира Николаевна этот дом, я сейчас была бы в схожей ситуации. Отчасти, конечно. Всё же семья у меня есть. Но пришлось бы возвращаться к родителям в родной городок и снова жить на их средства.

– Да оставайся уж, – обреченно махнула я рукой. – Учти: захочешь покусать, голову оторву. Пока не знаю как, но точно оторву. – Я криво улыбнулась.

– Спасибо, госпо… Вика, – Тимар порывисто бросился ко мне, запутался ногами в одеяле и споткнулся. – Вы мне жизнь спасли, я теперь для вас… Да я всё что скажете!

Неуклюжий он какой-то, а ещё оборотень называется. Я только головой покачала.

– Да ладно, сочтёмся. Только учти: я с тобой нянькаться не собираюсь. Не будешь помогать по хозяйству, я тебя просто так содержать не стану.

– Да что вы, Вика. Я обязательно, вы только скажите что́, я многое умею! – Тимар замотал патлатой головой.

– Ладно, завтра, а сейчас надо всё же поспать. Одеяло можешь это забрать, я другим укроюсь. И ложись вон на тот диванчик. – Я кивнула на небольшой диван на резных ножках, стоящий за раскладушкой. – Только мою постель тащи сюда, я на этой половине лягу.

Пока Тимар послушно перетаскивал моё спальное место на кухонную часть, я накинула халат и сходила в прихожую. Были у меня там трикотажные чёрные спортивные штаны и футболка, оставшиеся от моего бывшего. Расстались мы с Лёшкой два года назад, и остались у меня от него только вот эти две забытые вещи. Так я их сюда и перевезла. Думала на тряпки пустить, но вот, пригодились. Да и одеяло мне второе нужно.

– Лови, – я кинула вещи Тимару, – штаны надень. Хватит голозадым тут расхаживать.

Он подхватил вещи, покраснев при этом как маков цвет. А я отвернулась, давая возможность ему одеться.

– Спасибо вам, Вика, – поблагодарил он через минуту.

Я оглядела это несуразное создание и вновь покачала головой. Одежда была велика ему на пару размеров и болталась как на вешалке. Хотя по росту штаны оказались впору. Хоть и тощий пацан, а высокий. У Лёшки рост сто восемьдесят сантиметров, значит, этот примерно такой же.

– Так. Для начала – обращаться ко мне можно на «ты». Остальное расскажешь завтра. Меня, как ты понимаешь, весьма интересует, что ты за фрукт и как тут очутился. Но сейчас я выслушивать твою душераздирающую историю не в состоянии. А вот с утра, уж будь любезен, поведай со всеми подробностями! – Тимар послушно кивнул. – Ладно, Тим, ложись. Сегодня перекантуйся так, а позднее придумаем, где тебе спать. – Он опять послушно кивнул, но остался стоять.

Я выключила свет, легла, и только тогда Тимар тоже завозился, пристраиваясь на диване. Ничего, перетерпит одну ночь. Наверное, я была неправа и следовало устроить ему допрос сейчас. Но мозг закипал и сотрудничать отказывался. Да и спать сильно хотелось. Так что потерплю до завтра. Но сковородку я положила у подушки.

Глава 3

БОМ!!! ХРЯСЬ!!!

– Великая матерь! – возглас фальцетом.

Я вскинулась, судорожно пытаясь очухаться ото сна и проморгаться. Голова соображать пока отказывалась, сфокусироваться тоже удалось не сразу, а когда всё-таки удалось…

– Ты чего подкрадываешься? – возмутилась я, глядя на Тимара.

А этот товарищ сидел на полу напротив раскладушки, держась одной рукой за лоб.

– Я не подкрадываюсь.

Нет, он ещё и возмущается. Вы посмотрите на него!

– А чего тогда?

– Я цветочки… Вон, – пацан кивнул куда-то в сторону, не отрывая руку от головы. – А ты сразу драться! – добавил он укоризненно.

Я посмотрела, куда он кивает, – возле моей подушки лежал маленький букетик из первых цветов. Перевела взгляд дальше. А дальше была моя ладонь, крепко сжимающая ручку сковородки. Гм… Смущённо глянула на Тимара, а он наконец оторвал пальцы ото лба, и я упала лицом в подушку, стараясь смеяться не слишком громко. Там у него наливался багрянцем огромный шишак.

– И ничего смешного, – недовольно пробурчал Тимар, а я чуть ли не рыдала.

– Ох… Тим, прости, пожалуйста. Я не специально. – Вытерев выступившие от смеха слёзы, я выпустила из рук своё страшное оружие. – Я же спала, а во сне что-то послышалось. Вот на рефлексах и сработала.

– Да я понял. – Он встал с пола и снова потёр лоб.

– Очень больно? Давай лёд приложим? А то вон шишка какая, и синяк будет. – Я смущённо улыбнулась.

Чёрт, неудобно-то как. Мальчишка мне цветы, а я ему сковородкой в лоб. Хорошо хоть не чугунной, а тефлоновой. А то ведь и убить могла.

– Да ладно, сейчас перекинусь, и всё пройдёт. – Он хмыкнул. – Только ты уж больше не дерись. Больно всё-таки.

– Тима-а-р! – Я не выдержала и снова захохотала в голос. – Ох, не могу. Ты не обижайся, я не со зла.

Чудо лохматое укоризненно посмотрело и тоже присоединилось ко мне. Эх, хорошо день начался!

Пока я приводила себя в порядок и умывалась, Тимар удалился в холл, пробыл там какое-то время и вернулся уже без шишки на лбу.

– Неплохо, – я оценивающе прошлась по нему взглядом. – Глаза, я так понимаю, тоже уже здоровы? Не надо больше закапывать?

– Не надо, – он кивнул. – При перекидывании всё проходит.

– Да, здóрово. У людей так не бывает, а жаль. Ладно, сейчас позавтракаем, а потом всё расскажешь.

Когда мы закончили есть, я многозначительно на него взглянула.

– Давай начинай свой рассказ. По порядку. Кто такой, что случилось и так далее.

Тимар помедлил, продолжая вертеть в руках кружку.

– Мое полное имя – Тимáр Óйлер. Как ты уже знаешь, я оборотень. Вторая ипостась – волк.

– Это я уже знаю, – вклинилась я, так как Тим опять сделал долгую паузу.

– Ну да. Собственно, что ещё… Я сирота, и из близких никого в живых нет. Жил до недавнего времени в Óрбурне. А как появился там новый градоначальник, тяжело стало. Не то

чтобы он изводил всех нелюдей, но с его попустительства стали нас выживать из города. Гномы и эльфы – те в обиду себя не дают, а вот оборотням туго пришлось. Как где у кого в округе скотина или птица помрёт, так сразу крики: мол, «оборотни проклятущие задрали». Так что наши стали из города уходить.

– Тим, прости, что перебиваю, но Орбурн – это что?

– Так город. – Он непонимающе уставился на меня. – Неделях в трёх пути отсюда.

– Отсюда – это откуда?

– От Листя́нок.

– Ага. – Я озадачилась. – А Листянки – это что?

– Листянки – это село, в котором мы вчера встретились. – Тимар смотрел на меня с недоумением, но послушно отвечал.

– Ясно. – Я помолчала.

Ясно-то ясно, но ничего не понятно. Кто-то из нас ошибается, и довольно сильно. Или? Ой нет, это было бы слишком странно.

– Тим, извини, но у меня ещё вопрос. Как называется твой мир?

– Ферúн.

– Ферин… – Я приложила ко лбу свою пустую кружку из-под кофе. – Я сошла с ума, какая неприятность… Ладно, я ещё вернусь к этому вопросу, а пока давай дальше о твоей биографии.

– Ну… Вот и жил я в Орбурне. Потом дед умер, я один остался.

– А родители?

– А родители давно сгинули, я их и не помню. Меня дед растил, – Тимар вздохнул. – А как дед помер, так сосед стал придираться ко мне постоянно. Сначала пытался практически даром выкупить наш дом, а как я отказал, так он озлобился. Всё цеплялся… Потом подстроил, что якобы я у него кошелёк украл. А я не крал! – В голосе Тима прорезались слёзы. – Я не вор!

– Я верю, Тим. – Положив ладонь на его сжатую в кулак руку, я легонько пожала её. – И что дальше?

– А дальше стражу он позвал. И разбираться никто не стал бы. Как же, почтенный горожанин жалуется на сироту-оборотня. Никто бы и расследовать не стал, что там и как, повесили бы меня, и все дела. Вот я и решил удрать. Перекинулся и попытался сбежать.

– А проволока откуда? Я поняла, что ты не мог перекинуться обратно в человека, потому что она серебряная, да?

– Да, – он поморщился и непроизвольно потёр шею. – Стражник один успел накинуть, да я вырвался. Вот и скитался, думал добраться куда-нибудь, где ещё оборотни есть, чтобы помогли.

– Тим, а ты чего такой больной-то был? Прости, я не разбираюсь в оборотнях. Но всегда думала, что уж волк-то никогда не пропадёт. Охота там и всё такое.

– Вика, я в городе вырос! А на охоте-то и не был никогда. Перекидывался, конечно, регулярно, куда ж без этого. Но охотиться… А тут ещё серебро на шее – все силы высосало. Тебе же этот пацан сказал верно: не сними ты её с меня, я б ещё неделю протянул самое большее. Оголодал совсем, заболел. Вон, дожил – курицу украсть попытался, да человеческий ребёнок меня поймал! – Тим фыркнул.

– М-да… – Мы помолчали каждый о своём.

– Вика… – Он помялся. – А ты ведьма, да?

– Чего? – От неожиданности я даже закашлялась. – С чего ты взял?

– У тебя тут всё такое странное. Вещи какие-то непонятные и мебель чудна́я. И вот эти штуки, – кивнул он на микроволновку, потом на электрический чайник.

– А… Да нет, Тим, вещи не странные и я не ведьма. Это просто мир другой, как оказалось. Мой мир – Земля, а твой – Ферин. Вот такая, друг мой, поразительная ситуация.

– Земля? – Теперь была очередь Тимара многозначительно тянуть паузу. – И что же нам теперь делать? – Он с несчастным видом взглянул на меня.

– Что делать, что делать… Снимать штаны и бегать… – мрачно пошутила я, но, увидев его распахнувшиеся в изумлении глаза, тут же исправилась: – Для начала будем тебя приводить в нормальный вид и одевать. Затем будешь жить у меня. Дом приведём в порядок – видишь, в каком тут всё состоянии? – кивнула я куда-то в сторону холла.

– Вижу, – послушно согласился Тимар. – Только я не понял, почему все комнаты заперты, а ты на кухне обретаешься?

– Да не открываются они, а ломать двери жалко. Всё надеюсь найти от них ключи.

– А ты тут недавно, что ли?

– Ага, несколько суток всего. – Я кивнула. – В наследство, точнее, по дарственной получила дом. Да только вот прежняя хозяйка умерла в тот же день, как мы документы оформили. Я у неё ничего и узнать-то не успела.

– Понятно, – Тимар пожал плечами. – Тогда ты мне говори, что делать, а я буду выполнять. Ты не смотри, что я такой худой, это временно. Отощал, пока бегал в волчьей шкуре. А на самом деле я довольно сильный.

– Что делать… А не знаю я, Тим. Можно тебя так называть? – Он кивнул. – Пока ключи не отыщем, все другие комнаты и помещения недоступны. Вот пока собираю панно, которое осыпалось со стены. С огородом и всем остальным мне не справиться – я горожанка и даже не представляю, с какой стороны ко всему этому подступиться. Да и вообще… Странный дом какой-то. И мне здесь странно.

– Чем странно? – Тим непонимающе взглянул на меня.

– Да всем. Воды вот горячей нет. Холодная-то проведена, а горячей нет. А я не знаю, что нужно сделать, чтобы она была. Наверное, бойлер специальный устанавливать. И ещё, скорее всего, фильтры какие-то ставить, тоже вопрос: как и куда. Ванны и душа нет, а я так не привыкла. Знаешь, каково это бегать по нужде во двор и мыться из тазика, если привык жить в квартире с душем и нормальным туалетом? – Я смущённо рассмеялась. – Уж прости за такие подробности. А ещё почему-то нет печки. А учитывая, что дом каменный, я зимой здесь околею. Как-то ведь надо его отапливать? Вопрос: как? Но даже если бы печка и была, я понятия не имею, как её растапливать.

– Понятно. – Тим растерянно смотрел на меня. – Я как-то не подумал об этом. Но насчёт печки – это я сделаю.

– Собственно, вот… – Я улыбнулась. – Ладно, с этим до осени разберёмся. А сейчас знаешь что? Давай-ка ты попробуй разобрать всякий хлам в сарае? Весь мусор выгреби, всё, что может показаться подозрительным, – в одну кучу, явный хлам – в другую, всё нормальное – в третью. Приберись там, подмети, окошко помой. Ладно? А я съезжу в город, закуплю продуктов и тебе одежду.

Так мы и сделали. Предварительно Тим под моим руководством снял с себя мерки, которые мы записали на бумажку, измерили его рост и размер ноги. Потом я выдала ему всё, что могло пригодиться при уборке в сарае, до которого у меня ещё не дошли руки, и уехала.

Шиковать с одеждой и наряжать его я не собиралась. Просто куплю необходимую пару комплектов, один – для дома, второй – в город со мной съездить, кроссовки, тапки. Как одеваются в его мире, я не знала, поэтому собиралась купить джинсы, пару футболок и трикотажные брюки. Да и всё равно – денег, которые в ходу там, у меня не было. Тоже вот вопрос, кстати. Если нам туда выходить, то нужна тамошняя местная одежда. Так что пока изучение Ферина откладывается. Буду только слушать истории о нём.

Купив необходимое, я вернулась домой. Тим за эти три часа успел выгрести всё из сарая, рассортировать по нескольким кучкам и вычистить само помещение. Я присвистнула – шустрый мальчик. Сама бы я со всем этим возилась дня два, не меньше.

– Тимка, пойдём в дом! – позвала я его. – Я тебе вещи привезла. И покушаем что-нибудь.

Вошла, не дожидаясь его, и направилась в сторону кухни, но, обомлев, выронила пакеты из рук. Под лестницей, там, где раньше располагалась глухая стена, обшитая деревянными панелями, появилась дверь. Причём не просто дверь – это было бы слишком тривиально. А с торчащим из замка́ ключом, что, учитывая специфику этого места, становится важной деталью. Украшала её маленькая металлическая картинка-табличка – такие вешают в отелях. И на ней штрихами нарисована ванна и льющаяся сверху из душа вода. А рядышком…

Бросив пакеты, я метнулась к двери, открыла и едва не зарыдала от счастья. Спасибо тебе, Дом! Ванна – чугунная, белая, на ножках в виде львиных лап. Сверкающие краны. Шторка, стыдливо сдвинутая в уголок. Стены и пол, выложенные крошечной зелёной плиточкой. Почти под потолком – небольшое окошко с витражом, на котором русалка, сидя на камушке, расчёсывала волосы. Два стеллажа из светлого дерева. И в уголочке, отгороженный невысокой перегородкой, тоже выложенной плиточками, – ОН! Тот самый фаянсовый предмет, который принято обнимать с похмелья.

Я стояла с умильным выражением лица и чуть не плакала от восторга. Прощай, мытьё в тазике. Прощай, деревянный домик с покосившейся дверцей во дворе. У меня есть всё, что нужно!!! Поймав себя на этой мысли, я чуть не захохотала в голос. Господи, кто бы мне раньше сказал, что я буду так радоваться при виде унитаза, не поверила бы.

– Вика? Ты где? Почему сумки валяются? – В холле раздался голос Тимара.

– Тим, скорей сюда. Смотри! – выдохнула, когда он заглянул.

– Ого! А это откуда? – Тим уважительно присвистнул. – Ведь не было же тут двери. Да? Я вроде помню…

– Не было! А теперь есть! – Я со счастливым смехом подёргала Тимара за рукав. – Тимка, ты не представляешь, что у нас теперь есть! Это же душ, ванна и унитаз. – Отпустив его, я начала крутить краны, и – о чудо! – из них пошла тёплая вода. – А-а-а!!! Тимка, и вода – горяченькая! Сегодня же всё здесь отдраиваем, и вечером – мыться.

– Гм… – Оборотень явно не понимал всего масштаба моего счастья, но невольно улыбался в ответ. – Ладно. Я пока пойду сумки отнесу в кухню.

– Ага, – я кивнула и осталась радоваться дальше. – Спасибо, – прошептала я, погладив стенку. – Не знаю, как ты это сделал, но спасибо!

Пока я тут млела, из кухни раздался грохот и вскрик Тимара.

– Вика!

– Что? – Я влетела в кухню, споткнулась на пороге и замерла.

Там, где раньше пустовала стена, сейчас красовалась большая печь. Вот прямо настоящая, как в сказках. Только не белёная, а выложенная красивыми цветными изразца́ми[5]. А перед ней, вытаращившись, замер оборотень.

Я медленно прошла к кухонному столу и присела. Подпёрла рукой подбородок и залюбовалась.

– Тимка, ты думаешь о том, о чём и я?

– Ага. – Он подошёл и сел рядом.

Мы с ним молча любовались новой кухней. А у меня в голове бродили мысли, что с этим домом ввязалась я в непростую историю. И что история эта какая-то волшебная. Надеюсь только, что волшебство светлое. Я скосила глаза на парнишку, сидящего рядом. Оборотень…

Спорно, конечно. Оборотни в сказках всегда страшные, то есть тёмные. А тут непутёвое и нескладное существо, с которым мне ещё предстоит нянчиться и нянчиться.

---

[5] Изразцы – керамические плитки с основанием специальной коробчатой формы, предназначенные для облицовки стен, печей, каминов, фасадов зданий и др. Могут быть гладкими, рельефными, зачастую расписывались вручную и имели высокую ценность.

И жилище моё… Снаружи – для всех это заброшенное и развалившееся здание, эдакий «дом с привидениями». А внутри – очень даже неправильном «внутри», хочу заметить – это красивый, хоть и запущенный и грязный, особняк. Причем живой, судя по моим ощущениям. И, похоже, не только живой, но ещё думающий и дружелюбный. Ведь он услышал мои слова о ванне и печи и тут же поспешил для меня их материализовать. А вот интересно – если ему подсунуть красивые картинки по дизайну, сможет ли он их реализовать? Я мечтательно зажмурилась. Ух! Вот бы я разошлась тогда. Выбрала бы самые стильные и классные интерьеры! А то мрачновато тут. Места много, два этажа, куча комнат, кухня вон какая огромная, а всё как-то бестолково и неуютно. Темно.

– Тимка, – протянула я задумчиво, – ты иди в сарай, закончи, что сможешь сам, без меня. А я сейчас разберу сумки, быстро что-нибудь приготовлю перекусить, а потом найдём занятие внутри дома. Ладно?

– Ладно, – парнишка покладисто встал. – Только там куча каких-то непонятных предметов. Я выбросить не решился, разложил по кучам. Ты сама глянь.

Как только Тимар вышел, я, обмирая от любопытства, подошла к печке. Потрогала её пальцем, погладила ладошкой. А потом, решившись, отошла к стене и прислонилась к ней щекой, погладила шероховатую поверхность.

– Домик, спасибо. Не знаю, как мне нужно с тобой общаться, чтобы попросить о чём-то и поблагодарить. Но я тебя оценила. У нас ещё комнаты не открыты, и, как только я до них доберусь и вычищу, давай мы их красиво обставим? – Я хихикнула, настолько безумно себя ощущала. – Если я найду красивые картинки и оставлю их тебе, у тебя получится по ним создать обстановку? Но если даже нет, всё равно спасибо. Я так мечтала принять горячую ванну.

Сначала ничего не происходило. А потом где-то на грани восприятия пришло даже не чувство, а отголосок чужих эмоций – словно щекотка в кончиках пальцев. Легкое удивление, доброжелательность, нечто отдалённо напоминающее улыбку и согласие. Вах!!! Я в шоке!

Остаток дня для меня прошёл в какой-то эйфории. Я невольно ловила себя на глупой улыбке, которая сама появлялась, стоило мне задуматься. Мы разобрали мусор из сарая, который он рассортировал. Весь хлам сгрузили в мешки и вытащили за ворота на земную сторону. Абсурдно звучит, но тем не менее.

Всё, что могло пригодиться в хозяйстве, аккуратно разложили и развесили в сарае. Ещё часть предметов мы с ним опознать вообще не смогли. Поэтому, поразмыслив, сгребли в мешок и поставили в угол. Я решила, что туда же отправлю и те штуки из столовой, которые тоже остались неопознанными. А то мало ли – выкину, а это что-то нужное. Зато обнаружился ключ. Мы с Тимаром переглянулись, я потёрла ладошки в предвкушении, а он понятливо хмыкнул. И сразу, как только закончили с сараем, мы чуть ли не бегом рванули искать дверь, к которой мог бы подойти этот ключ.

Подошел он к одной на первом этаже. Щёлкнул замок, я радостно повернула ручку, открыла дверь и… И разочарованно застонала. Большая пустая комната выглядела так, словно по ней прошёл сель.

– Не понимаю! – взвыла я. – Как такое вообще возможно? Это же внутреннее помещение, откуда здесь столько грязи?!

– Вика! – Тимар потер ухо. – Не кричи так, оглушила.

– Тим, ну ты глянь! Глянь! Это же ненормально. Откуда тут всё это?

– Эх, Вика… В магическом мире возможно всё, даже болотная грязь на стенах и потолке.

И мы с ним тоскливо взглянули на потолок, на котором действительно были засохшие комки глины и ила.

– М-да. Ладно, завтра займёмся. Поможешь мне?

– Конечно, помогу, можешь и не спрашивать, – Тим фыркнул.

– Спасибо. – Я вздохнула и про себя порадовалась, что у меня появился неожиданный помощник. – Тим, слушай, нам бы ещё сегодня ванную отмыть. Ты пойдёшь мыть, а я ужин готовить, или наоборот? У тебя с готовкой вообще как?

– Нормально. Я же с дедом вдвоём жил, так что готовить я умею.

– О, давай тогда ты займись едой, а я сантехникой. Так проще, а потом я тебя научу всем пользоваться. И объясню, какие средства для чего.

Выдав Тиму продукты и объяснив, как пользоваться плитой, тёркой и миксером, я ушла в ванную. Особенно убирать там было нечего, учитывая, что Дом создал её совсем недавно. Но тем не менее плитка и сантехника были покрыты небольшим налётом, как бывает в давно закрытом помещении. Так что как ни крути, а чистить надо. Чем я и занялась, вооружившись пароочистителем и бытовой химией. Нет, всё-таки пароочиститель – это мегавещь! Да ещё такой мощный!

Тимар меня приятно удивил. Когда я, довольная результатами своих трудов, выползла из сверкающей чистотой ванной, то почувствовала ароматы, доносящиеся из кухни.

– Вкусно пахнет. – Я заглянула к Тимару и плотоядно облизнулась. – Чем порадуешь?

– Мясо с картошкой в горшочках, – улыбнулся оборотень, отвлекаясь от нарезания помидоров. – И салат. Ой, какая ты чумазая! – Он фыркнул.

– На себя посмотри! – Я тоже фыркнула. – Долго ещё ждать? Помыться успеем?

– Успеем, ещё минут пятнадцать.

– У-у-у, это мало. Точно не успею. – Я прошла и убрала бутылки с химией в шкаф. – Слушай, давай тогда ты иди в душ. Ты мальчик, тебе на это много времени не нужно. Я пока присмотрю за едой. А я в ванную схожу после ужина.

– Как скажешь. – Тим послушно отложил нож в сторону.

Нет, всё-таки какой хороший парень. Не спорит, не возникает, готовить умеет, по хозяйству помогает. Вот ведь кому-то с мужем повезёт.

И я отправила оборотня в ванную изучать блага цивилизации двадцать первого века и обновлять гель для душа и шампунь, которые купила специально для него. Всё-таки парню мои цветочные гели не подходят. Пусть пользуется мужскими, со свежим морским запахом. Вышел он минут через десять – благоухающий, чистый, переодетый в новые вещи, которые я ему сегодня купила.

– Да ты прямо красавчик! Тебя ещё подстричь нормально и откормить, и вообще неотразим будешь. – Я с удовольствием оглядела его, а он зарделся и смущённо пригладил волосы.

А потом я хвалила его за вкусный ужин, и снова он смущённо краснел, а я только диву давалась. В нашем мире, наверное, уже и не встретишь шестнадцатилетних мальчишек, которые бы умели так много, при этом имели хороший характер и ещё не разучились бы краснеть. А жаль.

После целого часа в ванной, где я балдела и наслаждалась, мы легли спать. И снова мне снился тот же мужчина, что и в прошлый раз. Светлые волосы, спокойные глаза и совершенно неразличимые черты лица.

Следующие несколько дней мы, словно две Золушки, занимались уборкой, мытьём и выгребанием мусора. Оказывается, отмыть комнату, которая не просто загаженная и пыльная, а чудовищно грязная, это вам не банальную уборку сделать. Мы отскребали куски глины от стен и потолка, отмачивали, отмывали, выметали камни и ветки. Как всё это попало в закрытую комнату с закрытым же и целым окном – для меня загадка. Кстати, мы обнаружили ещё один ключ. Причём в таком месте, что только могли открыть рот и озадаченно переглянуться. Он был в комке глины, прилепившемся к потолку. А когда тот после наших манипуляций упал на пол, из него вывалился ключ. Мы с Тимаром молчаливо посмотрели на него, потом друг на друга, обвели печальным взглядом комнату и, не сговариваясь, положили его в ящик на

кухне. Открыть ещё одну такую же изгвазданную комнату у нас не было моральных сил. Вот закончим с этой, тогда пойдём дальше.

Но в итоге после всех наших трудов комната приняла чистый вид. Большое окно. Высокие потолки, квадратная форма, примерно двадцать пять квадратных метров. Гостиную тут сделать, что ли?

Найденный ключ подошёл к двери в комнату на втором этаже, расположенную над ванной. Это оказалась тоже ванная. Абсолютно идентичная первой, если не считать, что плитка здесь была бледно-бирюзовая, а витраж в окне изображал пляж и полоску моря, уходящего вдаль. В процессе её отмывания нашёлся третий ключ, и снова от помещения на первом этаже.

Эта комната была поменьше соседней. Не такая грязная, а всего лишь замусоренная какими-то клочками бумажек, сломанными ящиками, похожими на винные, а в разбитом сундучке в углу у окна – очередной ключ. От комнаты на втором этаже.

Так мы и проводили наше время. С утра до ночи, не разгибаясь, отмывали очередное помещение, по очереди готовили еду и много говорили. Устав, складывали на столе в столовой пазл из плиточек для панно. Он был собран уже наполовину, и я планировала, как только мы его дособираем, приклеить пазл на место.

День заканчивался одинаково – мы закидывали в навороченную стиральную машинку с сушкой изгвазданные в процессе уборки вещи и, пока она стирала и сушила, ужинали. Ни телефона, ни интернета я провести сюда не успела. Поэтому нам оставалось только разговаривать. Я рассказывала Тимару о себе и своей жизни. А Тимар мне о своём детстве, о городе, в котором вырос, о его мире вообще.

А Дом по-прежнему радовал нас игрой в «Найди ключ». Как только мы заканчивали отмывать очередную комнату, в совершенно неожиданном месте находился ключ от следующего помещения. Таким образом, на первом этаже мы имели в наличии: прихожую, холл, ванную, кухню-столовую и четыре комнаты. Была в расположении помещений определённая неправильность – не мог дом быть спланирован так явно кособоко. Четыре комнаты на одной стороне и кухня, пусть и совмещённая со столовой, – на другой. Но больше дверей на первом этаже не было. По крайней мере пока.

Второй этаж порадовал нас ванной и шестью комнатами. Как такое могло быть, я не понимала. Казалось, что внутри дома помещения вообще располагались в совершенно произвольном порядке, никак не привязанном к внешним стенам. И, глядя на домик снаружи, нельзя было даже предположить, что внутри столько комнат. Потому что так просто не могло быть. Но было.

Глава 4

И вот, все открытые помещения были отмыты и радовали глаз пустотой. Как говорили древние римляне: «Industriae nil impossible» – для прилежного нет невозможного.

Но ключ от последней двери на втором этаже мы так до сих пор и не нашли. Массивнее, чем прочие, она и внешне выглядела иначе. Более тёмное дерево, покрытое резьбой, тяжёлая круглая ручка.

– Тим, как думаешь, тут есть что-нибудь интересное? – Я стояла, прислонившись к стене коридора на втором этаже.

Мы только что закончили отдраивать последнюю открытую комнату и сейчас пугали друг друга встрёпанными волосами и грязной одеждой. На полу устало остывали пылесос и пароочиститель.

– Думаю, что есть. Дверь другая, видишь? – Тим повертел в руках бутылку с ядрёным моющим средством.

– Вижу. Интересно, где может быть ключ от неё? Мы вроде всё уже вычистили, всё перебрали.

– Не знаю, Вика. – Оборотень бросил пластиковую бутыль в пустое ведро, из которого мы только что вылили очередную порцию грязной воды. – Слушай, а может, пока хватит с комнатами, а? Надо бы двором заняться. Ты обещала газонокосилку купить.

Да, я обещала. Причем давно, но неожиданно мы так погрязли в уборке дома, что на двор ни сил, ни времени у нас уже не было.

– Двором? – тоскливо вздохнула я. – Тим, давай ты сам, а? Не люблю я в земле ковыряться. Мне от одной мысли, что нужно грядки вспахивать, дурно становится. Ты только скажи, что нужно, я всё куплю и привезу. А дальше ты уж сам: копай, подстригай, сей, поливай и вообще делай всё, что сочтёшь нужным. Забор бы ещё поменять…

– Забор? – Тимар тоже вздохнул. – Надо.

– Тим, да ты не бойся! – Я взглянула на его тоскливую мордашку и поняла: он думает, что забор ему придётся ставить самому. – Я найду фирму, которая этим занимается. Приедут специально обученные дяденьки и поставят нам с тобой забор. Нам только выбрать надо, какой мы хотим – деревянный, как был, или лучше из металлических щитов.

– Вика, – помялся оборотень, – тебе бы сюда забор такой, ну… лучше бы вообще каменный.

– Зачем?

– Понимаешь… – И он снова помялся.

– Нет, пока не понимаю.

– Скоро многие узнают, что ты здесь и переход открылся. Тут же паломничество начнётся. И не все гости могут быть безобидными.

– Эм-м? – Я подвисла. – Переход? Паломничество?

– Ну да, – Тимар исподлобья бросил на меня взгляд. – Я же поначалу не понял, кто ты и что это за место. Наверное, потому, что ты тут недавно совсем поселилась. А я сам в таких местах не бывал, только читал. Но скоро уже не скрыть будет, многие догадаются.

– Та-ак, Тим, – подбоченилась я, – а вот с этого места поподробнее. То есть я, конечно, уже и сама поняла, что тут место какое-то заколдованное, раз имеется проход в другой мир, да и дом явно непростой. Но вот насчёт остального – что-то я не въеду никак.

– Вик, ну ты хозяйка дома на перекрёстке, что тут непонятного?

– Это-то я в курсе. И что хозяйка, и что дом… А почему на перекрёстке? – Я приподняла брови. – В тупике дом стоит.

– Да нет же. Это в твоём мире он в тупике. А так – на перекрёстке. Только это перекрёсток миров. И ты не просто хозяйка дома, ты – Хозяйка! – Он, внимательно глядя мне в глаза, выделил последнее слово.

– Ага…

– Теперь понимаешь? Ты – Хозяйка этого места. Дом спал, пока тебя в нём не было. А сейчас он проснулся и принял тебя. И вот…

– И что – вот? – поджала я губы. Ох, что-то мне всё это не нравится.

– И скоро все увидят, что есть новая Хозяйка, и перекрёсток оживёт. Наверное, – сердито всплеснул он руками. – Я же говорю тебе, что только читал про это. Но думаю, так и будет.

– То есть попадос, и нам скоро ждать гостей. – Я мрачно сложила руки на груди.

– Угу. Оружие бы нам какое… – Тимар почесал кончик грязного носа.

– Угу. Оружие… Где ж я тебе его возьму? Максимум газовый баллончик, ну, электрошокер ещё.

– Я не знаю, что это. А может, меч? – Тимар наткнулся на мой скептический взгляд и понизил голос: – Или арбалет? – Ещё тише: – Кинжал?

– Шутишь? В моём мире всё это не используется. Я меч и арбалет только в музее и видела. Узнаю, может, пневматическое ружьё можно купить без лицензии. Только знаешь, я не смогу выстрелить в человека.

– А в нечеловека? – Тим напрягся.

– А? – Я непонимающе взглянула на него. – Ой, Тим, да ну тебя. Путаешь меня. Я сказала в человека по инерции, так как, кроме тебя, я раньше «нечеловеков» никогда и не встречала. Я вообще ни в кого живого не смогу выстрелить. Думаю, что не смогу.

– Тогда, значит, нежить ты берёшь на себя, а я уж с живыми разберусь, если что. – Оборотень криво улыбнулся.

– Ик. Нежить?! – Я сглотнула.

В общем, поговорили. Сказать, что этот разговор произвёл на меня впечатление, – не сказать ничего. На следующий же день я схватила Тимара в охапку и потащила в центр города. Для начала оплатила подключение городского телефона, затем заскочила к интернет-провайдерам и договорилась, чтобы нам провели интернет. Потом сдала Тимара в парикмахерскую, где его подстригли и облагородили, а сама скупила все журналы по дизайну интерьера, какие оказались в наличии в газетном киоске. Следующей точкой стал офис строительной фирмы, устанавливающей ограждения.

К словам Тимара о потенциальных гостях я прислушалась в полной мере, особенно впечатлилась намёками на нежить. Посему решила на ограду не скупиться. Забор заказала кирпичный, с коваными штырями поверху. Это ощутимо уменьшило сумму на счёте, который оформила на моё имя Эльвира Николаевна.

Стоит ли говорить, что далее был магазин, в котором я с маниакальным блеском в глазах выбирала самый мощный электрошокер. Парнишка-продавец даже стал на меня как-то нехорошо поглядывать. Особенно после вопроса, что он думает насчёт вот этой электрической дубинки и точно ли она остановит упыря? Тут Тимар прыснул в кулак, демонстративно закатив глаза, и продавец немного расслабился. Только вот я не поняла – Тимар не верил, что упыря можно остановить таким способом, или просто решил успокоить продавца? Если первое – то я начинаю волноваться! И, пожалуй, одного шокера мало. Капканов, что ли, ещё купить? Хотя нет, я с моим везением сама же в них и угожу.

Приехали домой на такси мы только к вечеру. Была переделана куча дел, закуплены садовые инструменты и газонокосилка, оплачен забор, заодно мы прикупили всяких вкусняшек на ужин. Тимар блистал новой модной стрижкой и очумевшими глазами. А я прижимала к груди сумку со средствами самозащиты. Уф, аж страшно: несколько электрошокеров разного размера, перцовые и газовые баллончики, кастет для Тима и персональная сирена для меня. Пусть

упыри умрут от разрыва сердца – она так вопит, что я сама чуть не скончалась на месте с перепугу.

А Тимар пребывал в слегка шоковом состоянии от впечатлений. Я же его первый раз вывезла из дома. Там-то он уже освоился и уверенно пользовался и бытовой техникой, и телевизором, и даже играл в примитивные игры на моём компьютере. А тут сразу в центр города выехали – магазины, машины, троллейбус и автобус, толпы людей… А ещё все встречные собаки сначала облаивали его, но после строгого взгляда, который Тим бросал на них, поджимали хвосты и пытались куда-то забиться. Волк, однако, хоть и совсем молоденький.

Утром следующего дня я проснулась от каких-то воплей, доносящихся с улицы. Спали мы по-прежнему в столовой, так как это было единственным обжитым помещением. Только я на раскладушке, а Тимар на большом надувном матрасе-кровати. А раз мы в столовой, значит, шум доносится из Ферина. Блин! И где Тим? Я прислушалась. С другой стороны дома слышался гул газонокосилки. Ещё раз блин. Быстро накинув халат, я пошла открывать утреннему визитёру. Вот ведь как сглазил вчера Тимар!

Я сердито распахнула калитку в Ферин и в недоумении застыла. Никого.

– Здра-а-увствуй, – донёсся снизу голос.

– А? – Опустив глаза, я увидела сидящего на земле огромного чёрного кота.

Кот был действительно здоровенный. Пушистая чёрная шерсть лоснилась на солнце, длинный хвост обвивал лапки. А морда… Ничего себе, да у него морда шире моего лица! Да уж, впечатляющая животинка.

– Мяу.

– Тьфу, показалось. – Я присела перед котом на корточки. – Ну? И чего орём?

– Жра-а-уть дай! – Кот наклонил голову набок, а я отшатнулась от неожиданности и чуть не упала на попу.

– Это ты говоришь? – с подозрением уставилась я на котяру. Ещё один оборотень, что ли?

– Мяу? – Кот с невинной мордой непонимающе смотрел на меня.

– Ага… Мяу. Значит, всё же померещилось.

– Мя-а-уса дай!

– Что?! – Так… Кажется, меня кто-то дурит.

– Мяу! – И снова невинный взгляд круглых глаз.

– Мяу? – Я прищурилась.

– Мяу, – согласился зверь.

– Ну, раз мяу, то сейчас сухого корма насыплю. – Встав, я развернулась к нему спиной.

Был у меня дома мешочек с едой для кошек. Всегда жалко уличных животных, которые голодают, вот я периодически и подсыпала им еды в мисочку у ворот на земную сторону.

– Мя-а-уса-а! – взвыли за моей спиной.

– Перебьёшься, – бросила я не глядя. – У тебя и так морда поперёк себя шире. Пожуёшь сухариков на завтрак.

Уже понятно, что это действительно я тут с котом так мило беседую, и тот пытается меня дурачить. А раз так, то и я церемониться не собираюсь.

– А рыбы-ы-ы?

– Сходи налови, потом хоть объешься! – Я с независимым видом обернулась к бесцеремонному кошаку.

– Зла-а-уйя! – припечатал меня он.

– А за злую ответишь! – Я старалась не рассмеяться. – Проваливай, раз сухариков не хочешь. Иди мышей лови, вот и будет тебе мясо.

– Добра-а-айя! – Кот дал задний ход. Я прищурилась и посмотрела на него. – Ну дай мя-а-уса.

– Ладно уж, пойдём, найду, чем тебя покормить, наглое создание. – Я сделала шаг в сторону, пропуская его во двор.

Тот важно прошагал мимо меня, только хвост подрагивал.

– И ничего я не нагло-о-о-уе, – протяжно сказал он. – Я прямо-о-у-линейное.

Я прошла в кухню и, подождав, пока мохнатый гость войдёт, закрыла дверь.

– Скро-о-умно живё-о-ушь, – протянул он, фыркнув. – А ещё-у Хозя-а-уйка.

– Тебя спросить забыла, – я демонстративно хмыкнула. – А будешь хамить, из прямолинейного станешь извилистым.

На самом деле мне нравился этот безмерно настырный хамоватый кот. Но так как я веду себя вежливо только с теми, кто сам не хамит, то в данном случае решила, что церемониться с ним не буду. И показывать ему свою симпатию раньше времени тоже не стану. Вот Тимар был милашкой и душкой, так и я ни слова грубого ему. А тут прямо пушистый мордастый нахалёнок.

– Извили-и-устым? Это как? – Кошак сидел на полу и с независимым видом оглядывал помещение.

– А это когда за шкирку берут и выносят за ворота. – Я достала из холодильника кусок отварной курицы. – Курица варёная есть. Будешь?

– А мя-а-усо?

– А чем тебе курица не мясо? – Я приподняла одну бровь. – Не хочешь – свободен.

– Зла-у… – Тут он наткнулся на мой взгляд. – Буду.

Пока кошак ел курицу, я поставила вариться кофе и быстро застелила постель. Кот кушал не спеша, довольно аккуратно, так что я, хмыкнув, достала блюдечко и бутылку молока из холодильника. Демонстративно побулькала, привлекая его внимание.

– Молоко будешь?

– Моло-у-ко? – Он презрительно сморщил нос. – А сли-у-увки есть?

– Понятно, значит, обойдёшься. – Я открыла дверцу холодильника и собралась поставить молоко обратно.

– Да буду, буду, – сразу согласился мохнатый прохвост.

Сдерживая улыбку, я налила молоко в блюдце и чуть подогрела в микроволновке. А тут и кофе поспел. Выглянув из прихожей, я крикнула Тимару, чтобы шёл на кухню, и вернулась к коту.

– Вика, а ты семена травы для газона уже купи… – В кухню стремительно вошёл Тимар и застыл на пороге.

Прищурившись, окинул внимательным взглядом утреннего гостя, а тот вздыбил шерсть на загривке. Правда, смотрелось это совсем не страшно, потому что хотя котяра и был огромным, но сложно бояться того, кто только что так беззастенчиво выклянчивал еду. И к тому же с его усов капало молоко.

– О, началось! – Тим фыркнул, а потом, не глядя больше на кота, занялся напитком, разлил его в две чашки и сел за стол.

Я молча присела рядом и, наблюдая за ними, тоже начала пить кофе с печеньем.

– Оборо-о-утень? Ты что тут дела-а-уешь? – Пушистый гость перестал топорщить шерсть, но смотрел на Тимара с опаской.

– Живёт он здесь, а что? – ответила вместо Тима я.

– А за-а-учем тебе оборо-утень? – Зверь с удивлением взглянул на меня.

– Ни за чем. Просто живёт, и он мой друг. А тебе-то что? – Я чуть улыбнулась.

– А я?

– А что ты? – Тут была моя очередь удивляться, а Тим прыснул в чашку с кофе, но промолчал.

– Так я же пришё-о-ул.

– А зачем ты пришёл?

– Как – зачем? – Кот так удивился, что даже забыл, что надо тянуть гласные.

– Вот и я спрашиваю – зачем?

– Вик, – всё-таки не выдержал Тимар и вмешался в разговор, – он к тебе жить пришёл, если я правильно понял.

Я перевела задумчивый взгляд на кота, подпёрла подбородок кулаком и скептически уставилась на него.

– Да. – Зверь нервно дёрнул кончиком хвоста. – Я тебя выбрал. И пришёл.

– Да неужели? И для чего же ты меня выбрал? – Я изо всех сил старалась не рассмеяться.

– Но как же… Я же фамилья-у-ар.

– А-а-а, фамильяр… – Я хмыкнула. – Тогда ты не по адресу пришёл. Я не ведьма.

Тимар снова фыркнул в чашку, а кот задумался.

– Что, совсем не ведьма?

– Совсем.

– Даже ни капельки? Может, хоть чуть-чуть? – Он с такой надеждой на меня взглянул, что мне его жалко стало.

– Ну как тебе сказать? Любая женщина немножко ведьма, особенно если её разозлить. Тогда летят клочки по закоулочкам.

– А ты в гневе страшна? – Кот повеселел.

– Тимар, я в гневе страшна? – с улыбкой взглянула я на оборотня.

– Ужасно! – Парнишка демонстративно потёр лоб в том месте, где я его когда-то припечатала. – Особенно если у тебя в руках сковорода. – И, не выдержав, рассмеялся в голос.

– Подходит, – обрадовался кот.

– Это тебе подходит, – снова посмотрела я на него. – А мне-то ты зачем? Я в фамильяре не нуждаюсь.

– Позвольте представиться. – Зверь неожиданно для меня встал на задние лапы, сложил передние на пузике и чуть склонил голову в поклоне. – Потомственный фамильяр в пятидесятом поколении. В данный момент нахожусь в поиске доминирующего спутника.

– И как тебя зовут?

– Имени пока нет, его даст доминирующий спутник. Ты и дашь.

– А про меня как узнал и почему сюда пришёл?

– Почувствовал. Я волшбу знаешь как чую? Прямо сразу!

– Волшбу? – Я побарабанила пальцами по столу. – Ну, допустим. Только, видишь ли, я не ведьма, не колдунья и не маг. Способностей к волшебству не имею никаких. Так что, сам понимаешь, фамильяр мне без надобности.

– Ты же сама сказала, что немножко ведьма, как все женщины! – подловил меня кот. – А я тебя уже выбрал.

– Так это же образно, – улыбнулась я.

– Хозя-а-у-йка… – снова затянул он с кошачьими интонациями. – Я же пригожусь!

– Чем? Ты хоть озвучь, а я решу: нужно ли мне это?

– Я ещё и мышей ловить могу. Фу, правда, но могу.

– А у меня нет мышей.

– Мыши у всех есть, – насупился кот.

– А у меня нет. Я отпугиватель грызунов установила.

– Но он же живёт у тебя! – Кошак возмущённо ткнул лапкой в Тимара, который в наш разговор не вмешивался. – Я тоже хочу!

– Эй, ты себя с Тимаром-то не сравнивай. Он мне знаешь как помогает?

– А я тоже буду. Я же волшебный. Ну, Хозя-а-у-йка… – заныл он. А сам при этом так невинно луп-луп жёлтыми глазищами.

– Гм. Ладно. Но у меня имеются условия, – напустила я на себя строгий вид.

– Какие? – Кот чуть не подпрыгивал от нетерпения.

– Есть – что даю, морду не воротить. Не хамить. Не наглеть. В доме не мусорить, не гадить, мебель не драть. Помывка и вычёсывание шерсти – обязательны. От помощи не отлынивать – нахлебники мне не нужны. В этом доме я главная и всегда права, поэтому моё слово решающее. Но! К диалогу открыта, и любой вопрос обсуждаем. Если меня нет или я занята, то слушаться Тимара.

– Подходит. – Кот кивнул.

– В таком случае договорились, оставайся. Имя придумаем, но чуть попозже. А сейчас все встали и разошлись, у нас работы вагон и маленькая тележка.

– А смета-а-унки? – Вымогатель снова опустился на четыре лапы и сделал умильную рожицу.

– А не заслужил ты пока что сметанки. Посмотрим, может, в обед и получишь. – Я подмигнула.

– Су-о-рова-у-йя, – снова завёл свои тягучие гласные кот. – Но спрау-ведлива-у-йя, – тут же поправился он, наткнувшись на мой взгляд.

– Так, всё. Всем брысь! – Я встала, собрала грязную посуду и поставила в раковину.

– Вик, ты семена травы для газона купила же? Я забыл, – уже на пороге притормозил Тимар, вспомнив о своём вопросе.

– Да, Тимка. Всё в сарае. Ты же сам вчера заносил.

Он на секунду задумался, кивнул и ушёл.

– А я? Мне что делать? – привлёк к себе внимание забытый кот.

– А ты… – Хм… Интересно, а что делают фамильяры? И какое же сейчас дать ему задание, чтобы он сразу проникся и понял, что бездельничать не получится? – А ты пройдись по всему дому, загляни в каждое помещение и обследуй. Проверь, чтобы нигде не было мышиных ходов. А если ещё и насекомых чуешь, то всяких жуков, пауков и прочих вредных гадов ищи. Будем выводить.

– Есть! – Фамильяр отдал мне честь передней лапкой и на задних промаршировал в открытую дверь в холл.

Я только головой покачала, стараясь не рассмеяться в голос.

А у меня были другие планы – я собиралась пролистать журналы, чтобы найти обстановку хотя бы для одной комнаты. Пора уже обживаться. Вдруг Дом сможет сделать всё сам? И была у меня ещё одна идея…

– Домик! – Я подошла к стене и погладила её. – Домик, если ты сможешь, попробуй сделать застеклённую веранду с этой стороны? Чтобы, когда выходишь из столовой, не сразу на улицу, а сначала на эту пристройку? А то что-то зачастили к нам гости из Ферина, и все сразу в столовую идут…

Глава 5

Ответа от Дома я никакого не получила, а потому, вспомнив кое-что, побежала к Тимару. Какой газон, когда нам забор должны ставить! Истопчут же всё. Да и, насколько я знала, даже траву сеять надо было на почву, которую перед этим хорошо вскопали, разрыхлили и выдрали сорняки. Вот всё это я и сообщила Тиму, который нашёлся в сарае – он задумчиво разглядывал пачку с семенами.

Так что для начала мы обследовали беседку и решили, что нужно для её реанимации. Морилка для дерева, лак, возможно, краска для скамеек. Место, куда мангал поставить. А тут и машины с кирпичами подъехали. Дяденьки заборостроители поцокали языками, глядя на дом, снесли старый деревянный забор, и понеслось.

Вновь я вернулась в дом только к вечеру, когда в животе уже бурчало от голода – как-то мы и про обед забыли с такой суетой. И столкнулась в холле с котом.

– Хозя-а-у-йка! – Он очумело подёргивал ушами. – Там это…

– Что? – Я притормозила.

– Там это… – снова повторил он, дёрнув уже и хвостом. Глянул в сторону кухни и понизил голос: – Там всё изменилось.

– Изменилось? – Я стремительно вошла на кухню и замерла на пороге.

Сквозь окна была видна просторная застеклённая веранда, которая занимала всё пространство с этой стороны дома. Огось!

– Ты видишь? – шёпотом спросил из-за моей спины кот.

– Вижу. Пойдём осмотрим?

Я вышла из столовой на веранду и присвистнула. Широкая, пол из тёмного морёного дерева по всей площади, кроме пятачка у порога. Там примерно два квадратных метра покрыты такой же плиткой, как и в кухне. Дверь на улицу тяжёлая, с массивной круглой ручкой, в замочную скважину вставлен ключ. Выше замка – засов. Нижняя часть стен тоже отделана морёным деревом, а дальше, до самого верха, стекла. Под потолком – балки.

Основательная такая пристройка. Подойдя к окну, я постучала по нему костяшками пальцев. Я не специалист, но почему-то у меня было ощущение, что стекло или пуленепробиваемое, или какое-то особо прочное.

– Однако, – протянула я в задумчивости.

Выглянула наружу, а там – крыльцо под навесом. Короче – красотища.

– Хозя-а-у-йка! А это как так? – Сзади мне на пятки наступал кот, который тоже осторожно выглянул в дверь.

– А вот так! – Я улыбнулась и, хекнув от натуги, подняла его на руки. – Ох ты и разожрался, совершенно неподъёмный.

– Мне положено, я же саме-уц. – Кошак насупился от моих слов, но, как только я почесала его за ухом, подобрел. – Ты мне про веранду-то объясни.

– А это Дом у нас такой замечательный. Я попросила её сделать, чтобы всякие подозрительные личности, которые бродят тут из Ферина, грязь в столовую не несли.

– Ясно. Волшба, значит… – Кот опять забыл, что должен тянуть гласные. – Тогда всё понятно. Сметанки дашь?

– А ты весь дом обследовал?

– А как же! Обижаешь, Хозяйка.

– Значит, дам. Иди пока в кухню.

Кот ушёл, а я ещё раз обошла новое помещение и всё осмотрела. Да, Дом молодец. Веранду отгрохал знатную. О чём я ему и сообщила, погладив стену и поблагодарив. И снова –

тёплая волна эмоций. После чего я до поры до времени заперла на замок дверь из столовой. Пока тут столько народу строит забор, пусть лучше проход в Ферин будет закрыт.

Следующие несколько дней рабочие ставили забор. Причём долго недоумевали, зачем мне двое ворот, но, так как работа была оплачена, дело своё делали. И послушно устанавливали ворота строго в тех же местах, в которых они были до этого. А мы просто отдыхали, листали журналы, выбирая интерьеры. Параллельно следили за строительством и периодически кормили мужиков, упахивающихся с кирпичами. Гостей из другого мира пока больше не было, но я никого не выпускала наружу из столовой и сама старалась не подходить к той стороне участка, где стояли ворота в сторону Ферина. А то кто его знает, по какому принципу этот проход работает?

Мы с Тимаром выбрали себе комнаты на втором этаже. Я – ту, что располагалась дальше всех от лестницы и имела балкон. Люблю я на воздухе посидеть, на небо поглазеть. Тимар – ближе к лестнице. Но их обустройство пока отложили. Не хотелось при рабочих сильно что-то менять – кто их знает. А так – пустой дом и пустой.

Но всё рано или поздно заканчивается, вот и забор приобрёл законченный монументальный вид, пугая соседей коваными штырями по периметру. По крайней мере, дядя Миша впечатлился. Отловил он меня в момент возвращения из магазина с очередной партией покупок.

– Вик, ты что это со строительством такое замутила? – Он стоял и курил, задумчиво оглядывая забор, который ныне прятал моё жилище.

– Добрый день, дядь Миша. Да вот, потихоньку всем занимаюсь. Уже и забор поставила.

– Это я вижу, молодец. Я вот только не понял, ты когда дом-то успела отремонтировать? Вроде и машин не было… Я пару дней назад осматривал твою вотчину, а ты уж и крышу восстановила, и окна вставила. Кого нанимала?

– Мм, – протянула я. – Да так, неместных.

– Понятно, – он помолчал, задумчиво крутя в руках сигарету. – Слышь, соседка, тебе там как вообще живётся? Ничего подозрительного не происходит?

– Хм. – Я напряглась. – Да вроде нет, всё спокойно. А что?

– Да я тут с мужиками по соседству общался. Говорят, что место нехорошее это. Народ какой-то «мутный» иногда появлялся, а случалось, что люди пропадали. Слухи до сих пор ходят. Правда, последние лет пятьдесят всё тихо, но ты это… поосторожнее. Я в мистику особо не верю, но, сама знаешь, бывают места такие… Плохие. Как их там экстре… экстра… экстрансексы называют.

– Экстрасенсы, – машинально исправила соседа. – Я учту, спасибо, что сказали.

– Ага. Ты, если что, заходи. Помогу, чем смогу. – Я благодарно улыбнулась и кивнула. – А чё за пацан с тобой живёт?

– Братишка двоюродный. – Я решила не распространяться, что Тимар мне никто. Меньше знают соседи – спокойнее спят, да и вопросов лишних не будет.

– А, ну это хорошо. Он хоть и зелёный у тебя ещё, а всё же мужик в доме.

Распрощавшись с соседом, я пошла к себе. Пока готовила еду, рассказала всё, что поведал мне дядя Миша, Тимару, ну и коту вездесущему, куда ж без него.

– Так что, Тимар, для всех землян ты мой двоюродный брат. С жителями Ферина такая легенда не пройдёт – всё же мы с тобой разных рас.

– Брат? – Тимар как-то странно на меня взглянул и стремительно покраснел. Помолчал, явно желая что-то сказать, но потом мотнул головой, передумав. – Спасибо, Вика.

– За что?

– Ну… – помялся он, – что братом назвала. Я… – У него дрогнул голос.

– Да ну, Тимка, ты чего? – Я улыбнулась. – Ты мне и правда уже как младший братишка стал. Тем более что у меня нет ни братьев, ни сестёр. – Я рассмеялась, чтобы убрать неловкость.

– А я? А я? – тут же заголосил мохнатый член нашего трио, воспользовавшись паузой.

– А что – ты?

– А я тебе кто?

– А ты мне, солнце моё толстопопое, фамильяр в пятидесятом поколении. – Это самое «солнце» обернулось и посмотрело на вышеупомянутую часть тела. Пошевелило хвостом.

– И ничего не толстопопое, – пробурчало оно, насупившись. – Я просто крупный.

– Несомненно. – Мы с Тимом переглянулись и синхронно фыркнули. – Скажи-ка мне лучше, ты имя наконец-то выбрал? Сколько уже можно? Неужели из такого большого списка ни одно не понравилось?

История с именованием фамильяра у нас тянулась несколько дней. Я написала на бумажке целый список различных кошачьих имён, но это наглое волшебное создание пребывало в эйфории от такого изобилия и всё никак не могло остановиться на каком-то одном.

– Нет. Я не могу выбрать! – Он демонстративно надулся.

А потом под моим укоризненным взглядом вытянул вперёд лапу, выпустил один коготь внушительных размеров и стал его осматривать.

– И что ты опять когти выпустил? Тоже мне, воображуля, страх на всех наводящий. Я тебя ведь предупреждала, что драть ничего нельзя?

– А я и не драл. – Он встал на задние лапы, одну лапу заложил за спину, а второй демонстративно помахал передо мной. – И не наговаривай. Это не я был!

– Слушай ты, мушкетёр, ты тут когтем своим как шпагой передо мной не размахивай. Не ты – что? – спросила ласково.

– Не я… Всё – не я. – Кот выпучил глаза, поняв, что прокололся.

– А поподробнее? Что именно не ты? – Я взяла в руки полотенце.

– А-а-а, меня, потомственного фамильяра?! Полотенцем?! – Кот приготовился удирать.

– Сознавайся, выпендрёжник, что натворил, а то хуже будет, – я похлопала полотенцем по ладони.

– Да не трогал я её, она сама открылась, – заверещал кот. – Я только хотел… Уй, – сообразил он, что опять сболтнул лишнее, и сорвался с места, сиганув в холл.

– А ну стой! – крикнула я, переглянувшись с Тимаром, и мы побежали за фамильяром.

Кот стремительно улепётывал по лестнице на второй этаж, и я тоже рванула за ним, как вдруг услышала журчание воды в ванной. Той, что на первом этаже, под лестницей. Та-ак, а это ещё что? Трубу прорвало, что ли? Оставив на время погоню за котом – всё равно никуда не денется, – я вошла в ванную. А там… Я сначала замерла на секунду, а потом заорала во всё горло и помчалась обратно в кухню. За сковородкой.

Влетала я обратно в бешенстве. Мою! Чистую! Ванную! Какое-то грязное существо! Не потерплю! Тим вбежал за мной, а я, вооружившись сковородкой как би́той, наступала на эту монстрообразную пакость.

Было оно зеленоватого цвета, встрёпанное, с волосами и бородой цвета водорослей. Собственно, больше всего именно водоросли эти косматые патлы и напоминали. И всё бы ничего – после оборотня и говорящего кота я бы такому зелёному гостю не удивилась. НО! Оно проникло в закрытый дом, в закрытую ванную, и оно было грязное неимоверно. И грязь эта пачкала плитку и ванну. А вот это меня категорически не устраивало.

– Ах ты, свинья неряшливая… Пачкать мне всё тут удумал? Да я тебя! – Я наступала на него со сковородкой, напрочь забыв и про электрошокеры, и про газовые баллончики. – Ты кто такой и как сюда проник?

– Тихо, Хозяйка, тихо. – Нежданный гость распахнул большие выпуклые глаза и попятился от меня. – Я по делу.

– Я тебе сейчас устрою дело! Ты что ж это, паразит такой, творишь? Ты, что ли, здесь всё отмывал, чтобы грязь заносить? – Глупо, конечно, но я совершенно озверела от такого произвола.

Нет, ну честно – я тут как каторжная отмывала весь этот дом, уставала как собака, и вдруг не пойми кто является и снова всё пачкает! И ладно бы просто наследил. Так нет же, комки земли и тины на полу, отпечатки чумазых ладоней на стене… Моё возмущение было безгранично. Причем не то чтобы я была маниакальной поборницей чистоты, вовсе нет. Но всё-таки должны же быть какие-то разумные границы? Я так злилась, что даже не испугалась.

– Да я не специально. – Зелёный мужичок, это я уже рассмотрела, затравленно оглянулся, ища пути отступления, и попытался просочиться к выходу из ванной.

– Ну уж нет! В холл ещё мне грязь наносить? Прибью!

– Вика, успокойся. – Сзади мне на плечо легла рука Тимара, и я даже подпрыгнула от испуга. – Это водяной. Видать, дело у него к тебе есть.

– Да плевать мне, что там за дело! – Сковородку я опустила, но злиться не перестала. – Слушай, ты, водяной, Тимар тебе сейчас покажет, как включить душ, и выдаст тряпку. Вот пока за собой не уберёшь и не смоешь всё с себя – я с тобой даже разговаривать не буду. Ясно? – Последнее слово вышло больше похожим на рык.

Водяной втянул голову в плечи, переглянулся с оборотнем и быстро кивнул.

– Выполнять! – Я развернулась и выскочила из ванной.

Блин! С такими гостями никаких нервов не хватит!

Позвали меня обратно в ванную минут через двадцать. Я за это время уже успела успокоиться и даже выпить чашечку кофе. Так что пошла выслушивать, что там за дело у водяного, вполне спокойно. Вошла, осмотрелась. Всё было оттёрто, тряпка отжата и аккуратно повешена на трубу. Водяной тоже отмылся и сейчас выглядел вполне пристойно.

Да, кожа зеленоватая, глаза как плошки, длинные волосы и борода тоже зелёные и как будто из водорослей, как мне и показалось сначала. Из одежды присутствовала только набедренная повязка.

– Ну, что за дело? Я слушаю. – Я прошла и села на стоящий у стиральной машинки табурет.

Водяной помялся под моим взглядом, переступил босыми ступнями и присел на край ванной.

– Помощь нужна, – заговорил он наконец, бросив быстрый взгляд на дверь из ванной.

Там стоял, прислонившись к косяку, Тимар, а из-за его ноги выглядывал вернувшийся кот.

– Какая? Я слушаю. – Эх, прав был Тимар, говоря о том, что скоро начнётся паломничество.

– Тут такое дело, Хозяйка… Водяной я, из пруда неподалеку от Листянок. Последние годы что-то случилось с ним. Уж сколько я бьюсь, а всё не справляюсь. Вода цветёт, то, что на дне, гниёт, и ладно бы как всегда – управлялся же. А тут прямо напасть какая-то. Как прокляли прудик мой. – Он печально вздохнул. – Ещё немного, и в болото превратится. Русалки все мои сбежали, сказали, что в болоте жить не собираются.

– Я сочувствую тебе, но от меня-то какая помощь нужна? Ты понимаешь, водяной, я же не биолог, не водолаз, не специалист по очистке водоёмов. Что делать-то нужно?

– Не знаю. – Он развёл перепончатыми ладонями. – Знал бы – сам бы уже справился. А всё одно – беда у меня, нужна помощь. Кто, как не ведьма или Хозяйка, поможет?

– Хозяйка! – Я хмыкнула. – Из меня хозяйка-то без году неделя. Я с домом-то ещё не управилась.

– Помоги, а? – Водяной печально моргнул круглыми глазищами. – Я отблагодарю, ты не думай. Не золотом, конечно, но тебе понравится.

– Да я бы с радостью, только знать бы, как… – Я задумчиво потеребила мочку уха. – Ты сюда-то как проник?

– Так подземными водами.

– Ясно. Ладно, давай так. Ты сейчас объяснишь Тимару, как найти твой пруд. Чтобы мы не плутали потом. Тимка, ты нарисуй схему, что ли, или просто запомни, а то у меня с топографией и ориентированием на местности – беда. – Оборотень кивнул. – А я пока поищу в интернете информацию, что вообще принято делать в случаях загрязнения водоёмов. Наверняка есть какие-то народные методы. Что нужно – куплю, что можно достать у вас – достанешь сам.

Оставив водяного с Тимаром, я ушла искать полезную информацию.

Управилась я довольно быстро. Собственно, и выбор-то небогат. Вернувшись, я застала мирную картину: водяной – по горло в воде в ванне, Тимар – напротив на табурете, кошак – на стиральной машинке.

– Так, водяной, значит, смотри. Картинка у нас нерадостная, быстро нам твой пруд не очистить. Есть всякие способы с отводом воды, дренажом, фильтрами и прочей ерундой, в которой я ничего не понимаю. Да и технику там надо специальную. Как ты понимаешь – в Ферин всё это тащить я не могу. Остаются народные способы.

– Так, а может, волшбой? – вставил слово водяной.

– Не выйдет волшбой. Я не ведьма и не магичка.

Он открыл рот, собираясь что-то уточнить, но передумал.

– А потому скажи-ка мне… Ты сам сможешь нарвать каких-нибудь веток, веники связать?

– Нет. – Водяной грустно взглянул на свои перепончатые ладошки и продемонстрировал их нам.

– Ясно. Следующий вопрос. У тебя в пруду ирисы или рого́зы[6] растут?

– Нет.

– Хм. А дафнии[7] живут?

– Кто?

– Понятно, значит, не живут. – Я закусила губу. – Значит, так. Мы к тебе завтра с утра придём. Осмотрим всё, наломаем для начала берёзовых веников, веток ивовых. Я принесу зелёнку, разведём и зальём в воду. А насчёт фильтров и ещё чего-то более радикального я подумаю.

– Вот спасибо, Хозяюшка. – Водяной встал и поклонился.

– Да рано ещё благодарить. Но чем смогу – помогу. Слушай, – задумалась я, – а у тебя там на дне ила и мусора много? Подводные ключи не забились?

– А ты как узнала? – Водяной вздрогнул.

– Что? – не поняла я. – Просто мне кажется, что в замкнутом водоёме должен же быть какой-то приток воды. По идее ключи. Да? Я, к сожалению, не разбираюсь в этом.

– Есть ключи. И они действительно забились.

– Тогда… Мы с Тимаром завтра принесём садки, лопатки и контейнеры для ила и грязи. Но тебе уж придётся на дне самому поработать, я в воду не полезу. Заполнишь, а мы по суше их оттащим от пруда.

– Ладно, как скажешь, – согласился водяной. – Тебе виднее.

– Да ничего мне не виднее. Я понятия не имею, как водоёмы чистить надо. Но сделаем всё, что в наших силах.

– Спасибо.

– Вот и ладненько, тогда на сегодня всё. – Я встала.

---

[6] Рогоз – высокие болотные травы. Стебель заканчивается бурым початковидным соцветием. В давние времена початки использовали в качестве факелов. В настоящее время эта часть растения применяется для получения целлюлозы. Часто рогоз путают с камышом.

[7] Дафнии (лат. Daphnia) – род планктонных ракообразных. Длина тела – от 0,2 до 6 мм. Иногда дафний называют водяными блохами.

– А меня рыбкой угостишь? – вклинился в разговор кот.

– Кошак, ты опять? Ну что ты как из голодного края? – Я только головой покачала.

– Нет рыбы, подохла вся, – печально вздохнул водяной. – Говорю же, умирает мой пруд. Как есть скоро болотом станет.

– Не пережива-а-уй, – затянул кот. – Она тебе-у поможет. Она зна-а-у-ешь какая? Ух!

– Это я уже заметил, – рассмеялся водяной. – С такой Хозяйкой не забалуешь. Это хорошо. – Он снова мне поклонился. – Давно нужна крепкая рука.

Я хмыкнула, решив промолчать. Водяной тем временем вытащил пробку для слива воды и слился сам вместе с водой. Звучит дико, но тем не менее. У него как-то совершенно немыслимым образом тело, начиная с низу, превратилось в воду и всосалось в слив. Я только в онемении наблюдала за этим процессом. Остатки воды тоже слились, и о нашем госте напоминал только листочек водорослей, прилипший к стенке ванны.

Глава 6

Я в задумчивости вышла из ванной, решая, что же нужно сделать. Машинально мазнула взглядом по коту. Я уже и забыла про этого мелкого шкоду, а ведь он что-то вещал про то, что якобы само открылось. И имя ещё…

– Эй, животное, – позвала его, и он прижал уши, вспомнив, что вообще-то его должны за что-то наказать.

– Я не животное, а фамильяр! – Наглый характер промолчать коту не дал, но и приближаться ко мне он не спешил. А Тимар за его спиной только тихо хмыкнул.

– Да не бойся. – Я улыбнулась. – Давай всё-таки имя тебе дадим? Неудобно ведь так обращаться к тебе. Раз ты выбрать не можешь, я тебе дам имя сама. Филимóн. Как тебе?

– Филимон? – Кот покатал имя на языке.

– Угу. Сокращенно Филя, Филечка, Филька. Мне почему-то кажется, что оно тебе подходит. Какое-то оно такое чёрное и пушистое на вкус.

– Филимон… Филя… – Фамильяр ещё мгновение подумал. – Ладно, мне вроде нравится.

– Вот и славно. А теперь давай вернёмся к тому разговору, который перебил водяной. Что там само открылось? Расскажи подробно!

– Да я хотел об неё почесаться, навалился, а она – скрип и открылась, – выдал Филимон.

– Кто она? – вмешался Тимар.

– Ну как кто? Дверь.

– Филь, какая? Ты попонятнее объясни! – Я потёрла лоб. Что-то голова разболелась с этими общениями.

– Как это какая? – Филя всплеснул лапами. – Я же говорю, дверь. Та, которая заперта была, на втором этаже. Я на неё навалился, а она приоткрылась. Но я внутрь не входил, ты не думай.

– Вот как? – Я быстро взглянула на Тима. – Идём?

Дверь, про которую мы с Тимаром уже и забыли – так увлеклись забором и облагораживанием участка, – сейчас была немного приоткрыта. Я потянула её на себя, ключ оказался вставленным в замочную скважину изнутри.

– А вот и ключик! – Я аккуратно вынула его и вставила, но уже со стороны коридора. Заглянула внутрь.

А там оказалась лестница наверх. О как! А как это, кстати? Тут что, ещё и третий этаж есть? Входить и подниматься по лестнице я не спешила. Очень уж там было грязно, и всё затянуто паутиной.

– Тимка, – обернулась я к оборотню, топтавшемуся за моей спиной, – сходи, а? Я пауков боюсь, а тут паутины куча. Брр! – Меня передёрнуло. – И давай сразу по мере поднимания наверх ты будешь всю её сметать?

– Ну ты даёшь! – Тимар фыркнул. – Водяного не испугалась, а пауков боишься.

– Они такие мерзкие, эти их лапы… И паутина, фу, гадость! – Я смущённо рассмеялась. – Давай ты всю эту мерзость прямо сразу в пылесос? А я за тобой следом пойду.

Тимар философски пожал плечами, пробурчав под нос что-то типа «все девушки странные», и отправился за пылесосом. А я в который раз порадовалась своему выбору – пылесос у меня такая же адская машина, как и пароочиститель. Засасывал так, что я щётку потом от пола с трудом отрывала.

Вот такой вереницей мы и отправились по лестнице вверх. Впереди – Тимар с включённым пылесосом, за ним – Филимон и последней – я. Лестничных пролётов оказалось два. Причём у нас было стойкое ощущение, что мы поднимаемся в башню – такой узкой и крутой оказалась эта лестница. Да и последний раз ходили по ней бог знает сколько лет назад. Пауки тут

постарались на славу. Всё было не просто в паутине, а вот как в фильмах ужасов показывают: паутина висела полотнами, от пола до потолка, от стены до стены. Сама бы я сюда точно не полезла ни за что на свете. Но, ступая по уже очищенному пространству, только брезгливо сглатывала, глядя на колышущиеся на сквозняке серые полотнища. Какая мерзость!

Тимар остановился, выключил пылесос, и я выглянула из-за его плеча. Огось! Мы пришли в комнату, которая, как я и предполагала, находилась в башне. Или, точнее, башенке, так как лестница была недлинная. Круглая комната метров двадцати, высокий сводчатый потолок, три стрельчатых окна по периметру, одно из них – от пола до потолка – открывалось на балкончик с коваными перилами. Стены обшиты светлым деревом, пол тоже деревянный, но тёмный, почти чёрный. На стене – старый гобелен, выцветший и покрытый пылью настолько, что понять, что на нём изображено, невозможно. У одного окна – письменный стол, кожаное кресло. Рядом высокий узкий книжный шкаф со стеклянными дверцами. С потолка свисает хрустальная люстра на цепи, а с люстры – клочья паутины. Собственно, она была здесь везде, так же, как и на лестнице, поэтому входить в комнату я не торопилась.

А завершала увиденный нами интерьер кровать у стены. Старинная, под вишнёвым балдахином. Точнее, когда-то он был вишнёвым, а сейчас и не поймёшь, какого он цвета, столько на нём было пыли. Пространство между столбиками, удерживающими балдахин, тоже в паутине, и меня в очередной раз скрутило от отвращения. На самой кровати, застеленной покрывалом в цвет балдахина, лежало что-то крупное и продолговатое, накрытое полотном. С порога понять, что это, было невозможно – видно только, что на покрывале осел толстый слой пыли, и, откровенно говоря, мне даже страшно было представить, сколько её поднимется, если это покрывало снять.

– Ого, – нарушил тишину Филимон. – Какая интересная башенка.

– Угу, – промычала я. – Тим, давай переоденемся и попробуем тут разобраться? Только нам надо на волосы что-то повязать и на лицо, а то задохнёмся.

– Это точно… – Оборотень тоже брезгливо поморщился. – Тут надо все тряпки сразу или выкидывать, или выносить на улицу и уже там выбивать и пылесосить.

И вновь мы принялись за уборку. Пока Тимар пылесосил и убирал паутину, мы с Филькой ждали на пороге. Потом оборотень добрался до кровати, и тут уже вошла я.

– Ну что, взялись? – Мы с Тимом потянули балдахин с двух сторон и, насколько могли аккуратно, стащили его вниз.

Пыль взвилась столбом, и кот на пороге закашлялся.

– Эй, поаккуратнее там, – пробурчал недовольно.

– Филь, не лезь со своими советами, – злобно шикнула я. – И так стараемся не пылить.

Истлевший бархатный балдахин, который чуть не рассыпался в наших руках от старости, мы скатали и засунули в большой мешок, который оттащили к двери. Тим снова пропылесосил, и мы, кивнув друг другу, взялись за полотно, которым была накрыта кровать. Сдёрнули, и я, взвизгнув от неожиданности, отпрыгнула назад, а Тимар проворчал под нос какое-то ругательство.

Полотнище упало на пол, взметнув столбом пыль, и, пока она медленно опадала, мы в немом изумлении смотрели на кровать. А там лежал крупный высокий мужчина в чёрных брюках и рубашке, которая когда-то была белой. Светлые волосы, длиной до самых пят, в беспорядке разметались по покрывалу. Руки сложены на груди, как у покойника. Спокойное лицо можно было назвать красивым – волевой подбородок, высокие скулы, брови и ресницы немного темнее волос. Породистый такой облик, не смазливый, но определённо привлекательный. Глаза закрыты. И весь он – и лицо, и волосы, и одежда – был припорошен вездесущей пылью. Похоже, даже полотнище, укрывавшее мужчину, не спасло от неё.

А вот и труп в подвале, о котором говорила в своё время на форуме Авантюристка. В данном случае не в подвале, но от этого не менее страшно. И волосы светлые… А вдруг это его призрак являлся мне тогда и вовсе это и не сон был? Ужас!

– Тим… – Я перешла на шёпот. – Он мёртвый?

– Не знаю, – сглотнул он.

– Тимочка-а-а, – протянула я. – А ты сможешь проверить? Я боюсь к нему подходить.

Тимар как-то жалобно взглянул на меня, и мне даже стыдно стало. Блин, взрослая девица, а заставляю пацана идти проверять, живой этот мужик или нет. Ни стыда ни совести. Оборотень переминался с ноги на ногу и идти тоже не спешил.

– Филимон. – Я обернулась к фамильяру. – Филя, ты у нас единственное волшебное существо. И ты тут единственный взрослый мужчина, хоть и кошачий. Проверь, а?

– А чё сразу я? – Кот, похоже, тоже не горел желанием осматривать труп и попятился назад.

– Филь, ну должен же ты хоть что-то делать. Мы вот с Тимаром грязь всю убрали. А завтра нам ещё к водяному идти, помогать пруд чистить.

– Вот вечно так… – пробурчал он недовольно. – Как сметанки мне налить, так попа, видите ли, толстая, а как трупы проверять, так я единственный взрослый мужчина.

– Хорошо, уговорил. Получишь целую пачку сметаны сегодня. – Я чуть улыбнулась и с опаской покосилась на спокойно лежащего мужчину.

Филимон, бурча что-то под нос, прокрался к кровати. Встал на задние лапы и с осторожностью понюхал плечо мужчины. Затем вспрыгнул на подушку, понюхал его лицо. Приложил одну лапку к шее – там, где обычно бьётся жилка. Потом этой же лапкой приподнял мужчине веко и заглянул. Как он это сделал лапой – всё же кот, – я не знаю, но сделал.

– Филь, ну что там? – Я не выдержала первая.

Тимар за то время, что Филимон обследовал тело, подошёл ближе и сейчас стоял у кровати. А вот я приближаться не спешила.

– Спит он. Представляете? – обернулся к нам фамильяр.

– Как – спит? – не поняла я.

– Ну как? Обычно. Живой он и спит.

– И что нам теперь делать?

– Что-что, – пробурчал кот, спрыгивая с кровати и громко чихая. – Выкидывать все эти тряпки. А мужика мыть и переодевать. Можете ещё волосы ему подрезать – вон как отросли, видно, не один год спит.

– Да ё-моё! Не пойму: я что – клининговая компания? Почему я вечно должна что-то отмывать и чистить. Достало уже! – психанула я.

Подошла к кровати, с опаской потянула спящего мужчину за ворот рубашки, чтобы рассмотреть, что за цепочка у него на шее поблескивает. А ворот так у меня в пальцах и остался – ткань вся истлела и, пока её не трогали, сохраняла форму, а от прикосновения расползлась. М-да. Страшно представить, сколько же времени он тут лежит! И явно сон это не простой. Ведь ни один человек не проспит столько времени, чтобы на нём истлела одежда. А мужик-то вон какой, вполне хорошо сохранившийся, на вид ему не больше тридцати.

– Так, ладно. – Я повернулась к притихшему Тимару. – Давай мы сейчас всё тряпьё выкинем к чёртовой бабушке, иначе здесь задохнуться можно. Товарища этого пока оставим тут, только накроем чистой простынёй. Раз он спит, то денёк-другой ему погоды не сделают. А потом решим, как с ним дальше поступить.

Именно так мы и сделали. Загрузили в мешки и вынесли вообще все тряпки, какие были в этой комнате. Мужика пришлось на постели перекатывать, чтобы вытащить из-под него пыльные истлевшие постельные принадлежности. Одежду его мы тоже выбросили, потому что в процессе перекатывания под нашими руками она развалилась.

А ничего так фигура у этого «спящего красавца»… Даже больше чем просто ничего – очень даже чего! Рельефные мышцы привлекали внимание и вызывали непристойные мысли. Широкие плечи, длинные ноги, узкие бёдра, кубики на животе. Так, стоп! Что-то не туда мои мысли уходят.

Вместо матраса, который тоже вытащили из-под мужчины и сбросили с балкона, мы постелили пуховое одеяло, а его самого скромно прикрыли простынкой. Причём делать это пришлось Тимару, а то мне неловко было. Всё же спит мужик, причём незнакомый совсем, а подштанники-то его истлели вместе с брюками. Самого бы его ещё отмыть, но это же надо тащить его вниз, а потом куда-то сгружать… Поднять его обратно в башню – да мы пупки надорвём! Это ж какая туша неподъёмная, даже на вид…

Так что смахнули мы с красавчика этого спящего пыль, прикрыли простынкой, да и оставили дальше почивать.

– Ну что, народ, – заговорила я, когда мы перебазировались в кухню, – что делать-то будем? И какие у вас есть идеи насчёт того, что это за мачо у нас там наверху дрыхнет?

За окном уже совсем стемнело, поэтому мы собрались поужинать. Филька ел свою честно заслуженную сметану, а я варила пельмени, ибо ни на что другое сил уже не было. Устала до дрожи в коленках.

– А чё тут думать? – подал голос Филимон, оторвавшись от сметаны. – Будить его надо. Раз спит, значит, просто заколдован.

– Страшно будить. – Я улыбнулась. – А вдруг это вампир? У нас в сказках они именно вот так и спят где-то, а потом – чпок, просыпаются, и всё. Конец света в отдельно взятой локации и горы трупов.

– Вика! – Тимар рассмеялся. – Ты что! Вампиры с крыльями. Это точно не вампир.

– Ага, не вампир… А чего он тогда в паутине и со сложенными на груди ручками лежит?

– Ты лучше, Хозяйка, скажи, как ты его будить будешь? – снова заговорил кот.

– Филь, зови меня по имени, ну я же просила. Я себя ужасно глупо чувствую, когда ты меня называешь Хозяйкой. Да и вообще… – Я помолчала. – Слушайте, а что, если этот тип и есть настоящий хозяин дома? Мне тогда съехать придётся?

– Не-а, – снова отозвался Филимон. – Тебя дом признал. Ты хозяйка. Да и водяной не просто так пришёл – значит, и все прочие знают уже, что именно ты тут главная.

– Вик, ты не переживай раньше времени, – проговорил Тимар. – Там наверху книги какие-то есть. Давай мы их потом почитаем. Мужика этого разбудим. Вот всё и выяснится.

– И тогда мы возвращаемся к вопросу: как его будить? Нет, я, конечно, сказки читала. Но там была Спящая красавица, и целовал её принц, который потом на ней женился. А я как бы не принцесса, он не красавица, и замуж за него я выходить не собираюсь. Да и целовать мне его не хочется.

– Ну и не выходи. Насильно же тебя никто не поволочёт под венец, – пожал плечами Тим.

– Но пункта, что целовать я его не хочу, это не отменяет.

– Ой, да что тебе, жалко, что ли? – опять влез Филя. – Подумаешь, чмокнешь его, и всё.

– Не хочу! – Я надулась.

– Почему? Он вроде симпатичный по человеческим меркам. – Кот непонимающе взглянул на меня.

– Ну… симпатичный, это да, спорить не буду. Но всё равно, как-то это неправильно. Найти на чердаке какое-то спящее мужское тело и целовать его. Фу! А ну как решит, что я к нему пристаю?

– А мы с тобой рядом постоим, ты не переживай. А если он проснётся, мы ему объясним, что этот поцелуй только ради побудки.

– Гм. Ладно, ну его. Потом придумаем. А сейчас… Тимка, дай-ка мне картинку, которую ты выбрал для своей комнаты.

После ужина я прошла по комнатам и разложила там картинки из журналов. Тимар выбрал себе интерьер в стиле хай-тек, так он ему понравился. Для гостиной я тоже отобрала несколько картинок. Чтобы непременно был камин, люблю живой огонь. А всё остальное планировалось в смешанном стиле – вариации на тему осовремененной классики, но с элементами модерна. Цветовая гамма – чёрно-белая. Чтобы мебель немаркая – всё же гостиная, – но в целом чтобы светло было. А вот со своей будущей комнатой я долго мучилась. Всё не то было. А потом я нашла и отложила несколько картинок. Если Дом сможет всё это сделать, я буду жутко рада.

– Домик. – Я прижалась щекой к стене в своей будущей комнате. – Если у тебя получится и хватит магических сил, сделай нам, пожалуйста, комнаты как на картинках. Но если не сможешь, ничего страшного. Мы тогда сами купим мебель. Правда, все комнаты обставить у меня денег не хватит. – Я погрустнела.

Деньги на счету стремительно таяли. А учитывая, что я по-прежнему безработная, вопрос о том, на что жить дальше, скоро встанет ребром.

Утро началось рано. Мы с Тимаром немарко оделись, я ещё и купальник надела под камуфляжные штаны и футболку, нагрузились необходимыми вещами и собрались к водяному. В воротах в Ферин я замерла на пороге. Как-то страшно мне было выходить туда. Одно дело – знать, что он, этот мир, существует за забором, а совсем другое – идти туда, оставив дом. Боязно как-то.

Но всё же вышла и, стараясь держаться поближе к Тимару, огляделась. Дом мой в Листянках находился в удалении от прочих. Особняком так. Все остальные дома видно, к ним шла дорога, но в то же время ни одного близкого соседа. Кстати, о соседях. Надо бы всё-таки сходить на разведку и познакомиться с народом в Листянках. Всё же я теперь вроде как тоже жительница этого славного места.

За этими мыслями я и не заметила, как мы углубились в лесок, шагая по тропинке. Лесок был совершенно обычный, такой же, как и на Земле, поэтому воображение ничем не поражал. Я только периодически срывала ягодки земляники, которая росла по сторонам от тропинки.

– Тим, а ты грибы собирать умеешь?

– Конечно, умею. А что тут сложного?

– А сможешь сходить набрать? Супа грибного ужасно хочется…

– Так рано ж ещё для них. Весна. – Он развёл руками.

– Упс. Мне это в голову не пришло. Тим, я же городская жительница. Мне всё это проживание в отдельном частном доме, с участком земли, да ещё и с вами, в новинку. Никак не привыкну и не осознаю, что всё это по-настоящему. Ладно, куплю замороженных грибочков в магазине.

За разговорами мы незаметно дошли до места. Деревья расступились, и мы вышли к пруду. Оказался он не таким уж и маленьким, как я надеялась, но действительно ужасно грязным.

– Да-а-а… Придётся поработать… И где водяной?

Только я произнесла эти слова, как вода у берега булькнула и показалась голова нашего вчерашнего гостя.

– Тут я. Вас поджидаю. Что делать, Хозяйка?

– Для начала перестать называть меня Хозяйкой. Обращайся по имени – Виктория. А дальше… Я почитала, что написано по поводу очистки водоёмов. Короче, водяной. Мы тут принесли контейнеры и совок для тебя. Ты давай на дне загружай в них ил и грязь и тащи наверх. Мы будем оттаскивать всё это в сторонку. Потом наломаем берёзовых и ивовых веток, свяжем в веники и закрепим их по периметру. Ещё я принесла несколько бутылочек зелёнки – зальём её.

– А зелёнка – это что? – Водяной нахмурился. – Ты и вчера про неё говорила. И зачем её заливать?

– Эм-м, ну, это злых микробов убивать будем. Слушай, – я смущённо нахмурилась, – я ж тебе сразу сказала, что в этом вопросе ничего не понимаю. Вот что прочитала в интернете, то и делать будем.

Этим мы и занялись. Оборотень дал водяному глубокий совок и два контейнера с крышкой, в которой дополнительно открывался ещё один отсек, и объяснил, как этим пользоваться. Чтобы не перепачкаться в грязи, пришлось раздеться. И пока водяной наполнял очередной контейнер илом, мы с Тимаром вязали берёзовые веники и пучки из веток ивы. Наполненные контейнеры оттаскивали в лес и вываливали в какую-то яму. И так весь день, с перерывом на обед.

К вечеру я даже спину разогнуть не могла. Болело всё тело, даже те мышцы, о существовании которых я и не догадывалась. Было вынесено нереальное количество грязи и ила, все веники расположены по кругу и опущены в воду листвой вниз.

– Всё, ребята. – Я в изнеможении упала на траву. – Бобик сдох. Я больше не могу…

– Виктория, а завтра придёте? – Водяной до пояса высунулся из воды и сочувственно меня оглядывал.

– Ох, водяной… Если я завтра смогу встать с кровати и доползти хотя бы до ванной – это будет чудом. У меня всё тело болит.

– А давай я тебе лекарство дам? Всё же из-за меня…

– Давай, – продолжая лежать на спине, я лениво повернула голову в его сторону.

– Тимар, дай-ка мне вот эти бутылочки. – Водяной кивнул на пустые пузырьки от зелёнки и бутылку из-под холодного зелёного чая.

Забрав их у оборотня и прихватив совок, водяной нырнул и какое-то время отсутствовал. А я так устала, что мне даже неинтересно было, зачем ему понадобилась эта тара. Минут через пять он вынырнул.

– Вот, Виктория. – Он положил на берег два флакончика от зелёнки и пластиковую бутылку. В них была налита вода. – Сначала примите ванну, в которую добавьте воду вот из этих флаконов. – Зелёный палец ткнулся в крошечные бутыльки. – Полежите в ней, это мёртвая вода. Снимет всю мышечную боль. А потом воду слейте и вторую ванну примите вот с этой водой. – Палец переместился на пластиковую бутылку. – Это живая вода. Завтра будете в полном порядке.

– Живая и мёртвая вода? – Я даже села, кряхтя и постанывая. – Правда, что ли? Я думала, это только в сказках такая бывает. Хотя, что это я… Водяные и оборотни тоже только в сказках. – Я улыбнулась под насмешливое фырканье своих собеседников.

– В моём пруду два ключа бьют. Только засорились давно, и не добраться до них было. Еле откопал сегодня. – Водяной облокотился о берег и подпёр голову руками.

– Ну… Спасибо, надеюсь, помогут. Тим, дай руку, а? Я сама не встану.

– Не сомневайся, Виктория, – водяной хмыкнул. – Я бы вам предложил искупаться, чтобы грязь смыть, но вы ещё больше запачкаетесь. Так что уж лучше дома.

– Угу. Водяной, мы пойдём, вечер уже. Если вода твоя поможет и мы завтра будем в порядке, то с утра придём в это же время.

Ковыляла я домой уже на автопилоте. Еле переставляя ноги, я тащилась на буксире у оборотня, который оказался на удивление выносливым. Вроде с виду такая тощая доходяга, а сил явно поболе, чем у меня.

– Тим, а сколько тебе лет? – Я уныло брела.

– Шестнадцать будет через несколько дней. – Он искоса глянул на меня. – А что?

– Интересно просто. А через несколько – это через сколько?

– Через десять.

– А чего не сказал? Мне ж подарок нужно успеть выбрать.

– Какой подарок?

– Как какой? На день рождения.

– Зачем? – В его голосе было такое изумление, что я даже не поняла.

– В смысле? Подарок, на день рождения. Ты что хочешь? Может, что-то конкретное?

– А я не знаю. Мне никогда не дарили подарки на день рождения.

– Как это? Ты же с дедом жил. Разве дедушка тебя не поздравлял?

– Нет. У нас не принято преподносить на день рождения подарки, – озадаченно протянул Тимар. – А у вас что, дарят?

– Конечно. Дарят. Гостей приглашают, вкусный стол накрывают, торт и всё такое. – Тут уже я удивилась. – Слушай, это что, ты ни разу не получал подарок на день рождения? И никогда его не отмечал?

– Нет. – Тимар пожал плечами.

– Дела-а-а…

Глава 7

Вот так, переговариваясь, мы добрели до дома, отперли ворота и, вяло двигаясь, дошли до столовой.

– О, трудя-а-уги. – Филимон, развалившись, дремал на диванчике. – Как успехи?

– Терпимо. Филь, сил нет разговоры разговаривать. Мы сначала в ванну, потом есть, потом я ещё в интернете посижу, почитаю что-нибудь полезное. У тебя тут всё нормально? Никто не приходил?

– Нормально. Сама увидишь. И никто не приходил.

– А этот, который наверху, случайно сам не проснулся?

– Не-а, не спускался.

– Вот и славно. Тим, ты себе отлей живой воды в кружку и иди в ванную на второй этаж, ладно? Я туда не доползу. – И я устало плюхнулась на стул.

– Живой воды?! – Филимон вскочил. – Откуда у тебя живая вода?

– Водяной дал. У него в пруду, оказывается, два ключа бьют. Один с мёртвой водой, другой с живой. Вот он нам и набрал, чтобы мы смогли усталость снять.

– Да ты что-о-о… – Фамильяр спрыгнул с дивана и подбежал ко мне. – Я думал, что уже и не осталось таких источников.

– Как видишь…

Пока мы разговаривали, Тим отлил в высокую кружку половину живой воды и замер на пороге кухни.

– Вик, пойдём, а то поздно уже.

– Ага. – Я, кряхтя, как древняя старушка, сползла со стула, прихватила пузырёк с мёртвой водой и ополовиненную бутылочку с живой, прошла к двери, вышла из кухни и замерла.

– Ё-моё… Музей! – Раскрыв рот, я оглядывалась по сторонам.

Пока нас не было, Дом, следуя картинкам из журналов, изменил дизайн холла. Сейчас он перестал быть таким мрачным. Напротив, стены радовали глаз нежным сливочным цветом и белыми тонкими планками, почти чёрный деревянный пол превратился в медового цвета паркет. Тяжёлая тёмная мебель тоже приобрела совсем иные, лёгкие формы. На стене напротив лестницы появилось большое зеркало в раме. На потолке – хрустальная люстра с висюльками, несколько бра – на стенах. Лестница на второй этаж обзавелась кружевными перилами вместо толстых деревянных балясин. В центре холла появился круглый столик с вазой. Стёкла в окнах на уровне второго этажа сменились витражами.

– Я не знаю, что такое музей, но выглядит потрясающе, – переминался за моей спиной Тимар.

– Филя, а это давно так?

– Нрави-и-утся? – протянул фамильяр с таким довольным видом, словно он сам всё это сделал.

– Ещё бы! Даже лучше, чем на картинке. Сногшибательно!

– Давно уже, вы как ушли, тут всё и начало-усь.

– С ума сойти. А в комнатах?

– Они закрыты, я не мог заглянуть.

Я взглянула наверх. Оценила свои силы… Нет, не поднимусь я пока по лестнице, точно. Могу только гостиную глянуть. И мы открыли в неё дверь, онемели от восторга и замерли.

– Ух ты! – Филька влетел в комнату и стал по ней носиться, засовывая нос в углы и всё разглядывая. – Отпад, как говорит Вика.

– Ага, – кивнул Тимар.

Мы с ним переминались на пороге, так как боялись занести грязь.

– Тим, я в ванную. Мне срочно нужно прийти в себя, и я хочу осмотреть свою комнату. – Я в предвкушении улыбнулась. – А то ж умру от любопытства, как там у меня теперь.

В ванной я сделала всё по инструкции водяного. Полчаса полежала в воде с добавкой мёртвой воды. Потом ещё полчаса с живой. Мёртвая и правда сняла всю усталость. Мышцы перестали болезненно ныть, вернулась гибкость. А пока я лежала в живой, погрузившись в воду практически по самые ноздри, наслаждалась приятными ощущениями. Кожу немного покалывало и щекотало, волосы, которые я распустила, колыхались в воде. И так умиротворяюще было, что я чуть не заснула.

Но через полчаса я всё же выбралась, оделась и пошла на второй этаж. И что же у меня там такое? Тима не увидела, так что сразу открыла дверь в свою комнату.

– О! Мой! Бог! – Остолбенев от восторга, я только переводила взгляд с места на место.

Комнату я себе выбрала большую – в конце концов я хозяйка дома и имею право на самое просторное помещение. Так что здесь было метров двадцать с чем-то плюс балкон. И сейчас комната была визуально поделена на несколько зон. Основные оттенки – белый и пастельный нежно-бирюзовый. Даже пол из светлого выбеленного дерева.

Рабочая зона – письменный стол, на котором стоял мой ноутбук, и кресло. Стеллаж, отделяющий их от прочего пространства, журнальный столик. Большое напольное зеркало в углу, туалетный столик, креслице перед ним. Рядом появился проход в ещё одно помещение – надеюсь, там гардероб. Бра, люстра, подсветка в углах… В центре комнаты – белый ковёр с длинным ворсом.

Но сразило наповал меня не это. У одной стены стояла двуспальная кровать. Над ней, на потолке, – очерчивающий спальное место карниз овальной формы с подсветкой. А с него свисал белый полупрозрачный лёгкий балдахин. Сейчас он был задёрнут только наполовину, лишь визуально отделяя постель от прочего пространства комнаты. На полу вместо ковриков с двух сторон кровати белые овечьи шкуры. Обалдеть!

Прошлась по комнате, потрогала балдахин, который легко скользил по карнизу. Заглянула в новую дверь – точно, гардероб с полками и вешалками. Выглянула на балкон… Всё, я влюбилась в эту комнату! Даже не интересно заглядывать к Тимару – его выбор я видела на картинке.

К Тиму я, разумеется, заглянула, но после того, как полностью обследовала свою комнату. Он тоже пребывал в лёгкой эйфории и с горящими глазами сидел на диване. Здесь же обнаружился и фамильяр. Как ни странно, но ему тоже пришёлся по душе такой лаконичный и сдержанный интерьер: цвета – светло-серый и бордовый, точечная подсветка, хром, плавные линии.

– Ну что, мальчики, отпад? – Я радостно улыбалась, стоя на пороге комнаты Тимара.

– Не то слово, – улыбнулся оборотень в ответ.

– Ага, Вика, потрясающая комната у Тимара. Я тут буду, с ним. – Филимон прыгал на диване.

– Предатель, – рассмеялась я. – Ты вообще чей фамильяр?

– Ви-у-ка-а, – заканючил кот. – Тут так замечательно. А у тебя комната женска-у-я.

– Да ладно, я просто шучу. Филь, ты свободное существо и можешь спать где захочешь. – Кот недоверчиво на меня глянул. – Если Тим не против, что ты будешь обитать у него, то я уж тем более. – Парнишка с улыбкой погладил кота по спине. – Ладно, мальчики, не забудьте сказать спасибо Дому, а я пойду поищу что-нибудь полезное для очистки пруда. А то что-то я сомневаюсь, что мы всё правильно делаем.

От себя я Дом уже поблагодарила и получила в ответ тёплую эмоциональную волну, исходящую от существа, довольного результатами своих трудов.

А потом я допоздна штудировала сайты в интернете, посвящённые тому, как можно очистить аквариумы и открытые водоёмы. И пришла к неутешительным выводам: я балда и ничего

не поняла в прошлый раз. А также то, что нужно ехать в специальный магазин и покупать ту самую зелёнку, которая совсем и не зелёнка. Я смущённо почесала нос. Кто ж знал, что этих зелёнок два вида? Я-то наивно влила в пруд водяному два имевшихся в аптечке пузырька и успокоилась. Ан нет, оказывается, нужна другая, специальная зелёнка для аквариумов, та, которая «малахитовый зелёный оксалат». Прочла я и про растения, которые надо посадить в прудике. Только всё это нужно будет купить потом – когда мы выгребем всю дрянь со дна.

С утра я встала в отличном настроении. Кровать оказалась удобной, балдахин создавал уют, и вообще комната оказалась умиротворяющей. Так что я была крайне довольна. Я подошла к окну, раздёрнула шторы, впуская солнечный свет. Затем повернулась к зеркалу и испуганно отшатнулась. Не веря своим глазам, вновь подошла к нему и потрогала волосы.

Это как так?! За ночь они выросли сантиметров на двадцать и стали намного гуще. В принципе я и раньше была довольна своими волосами, но сейчас это была такая грива, что слов нет. Я поднесла прядку к глазам и повертела её. Блестящие, шелковистые, упругие.

Подошла к зеркалу вплотную и вгляделась в своё отражение. Ресницы тоже стали длиннее, я даже боком голову повернула, чтобы понять, привиделось мне это или нет. Не почудилось и не привиделось. И кожа… Гладкая, бархатистая, как будто светится изнутри. Я задрала маечку и глянула на живот – кожа стала лучше не только на лице. Приподняла ногу, вытянула её и, разглядывая, повертела перед собой. Нет, я, конечно, на внешность не жалуюсь – могу смело назвать себя весьма симпатичной особой. Но то, что я увидела сейчас в зеркале, поразило!

Контраст между тёмно-каштановым цветом волос и светло-серыми глазами стал ещё сильнее. А сами глаза тоже как будто ярче, а серый цвет глубже. На лице исчезли лёгкие намёки на будущие морщинки – такое ощущение, что я словно помолодела года на четыре-пять. Сейчас я выглядела лет на двадцать, не больше. Как такое вообще возможно? Что за чудеса?

Оборотень и кот обнаружились в кухне, откуда доносился запах яичницы.

– О, Вика, отлично выглядишь. – Филимон оторвался от блюдца с молоком. – Я вижу, живая вода пошла тебе на пользу.

Тимар тут же повернулся ко мне, отвлёкшись от плиты, и окинул меня внимательным взглядом.

– Точно. Вик, выглядишь умопомрачительно. – Тим улыбнулся.

– Живая вода? – Я замерла. – Так вот в чём дело! А я-то голову сломала, что такое произошло за ночь. Аж дар речи потеряла, когда в зеркало посмотрелась.

– Вик, ну а что ты хотела? – хмыкнул Филя. – Живая вода же…

– Филь, это для тебя живая вода – что-то простое и понятное, – скорчила я смущенную рожицу. – А представь мою реакцию? Подхожу к зеркалу, а там такое… – И я подёргала себя за волосы, которые заплела в косу.

Тим с Филимоном переглянулись и синхронно фыркнули.

– Тимка, а почему у тебя волосы не отросли? – Я уставилась на причёску оборотня, которая ничуть не изменилась.

– Потому что вчера я не мочил волосы, – пожал он плечами. – Иначе бы они отросли, а мне нравится эта стрижка.

– А мне чего не объяснили? – обиделась я.

– Вик, ну это все знают, – вмешался Филимон. – От живой воды всегда такой эффект. Волосы отрастают, кожа лучше становится. Не зря же за ней так охотятся.

– Все, да не все, – пробурчала я, наливая себе кофе. – Ребят, давайте на будущее, если вдруг мы сталкиваемся с чем-то волшебным или магическим, вы меня предупреждайте о возможных последствиях. Это вам всё само собой разумеющееся, а я из другого мира. И не знаю всех нюансов.

По дороге к пруду я размышляла над словами фамильяра. И появились у меня кое-какие мысли, которые нужно было обсудить с водяным.

Тот нас уже ждал. Внимательно осмотрел меня и улыбнулся, моргая глазами-плошками.

– Виктория, как ты себя чувствуешь?

– Отлично, спасибо за воду. Как видишь, даже вот. – Я снова подёргала себя за косу. – Слушай, водяной! Пока мы не начали работу, скажи-ка мне кое-что… У тебя ни с кем не было ссоры по поводу живой и мёртвой воды? Может, кто-то хотел её заполучить, а ты не дал? Или ещё что-нибудь подобное?

Водяной задумался. Почесал затылок, отчего его волосы-водоросли потеряли несколько листочков.

– Было дело как-то давно. Не дал я одной ведьме воды своей. На плохое дело она мёртвую воду просила. Да и живая ей не для добра нужна была…

– Ведьму? – Я переглянулась с Тимаром, который внимательно слушал наш разговор. – А она случайно не заколдовала твой пруд? Не после неё ли всё у тебя началось?

Водяной снова задумался, что-то прикидывая в уме и загибая пальцы, а мы с Тимаром пока разделись и поставили у воды контейнеры с совком. Ничего не ответив, водяной задумчиво прихватил их и нырнул. И снова мы весь день работали, очищая дно пруда.

– Знаешь, Виктория, наверное, ты права. Я весь день думал и вспоминал. Похоже, именно после той встречи с ведьмой всё и началось. – Водяной вернулся к этой теме только вечером, когда мы уже собирались уходить.

– И что делать? – Я присела перед ним на корточки. – Мы тебе пруд очистить поможем. Но если не остановить порчу, или проклятие, или что там насылают ведьмы, всё снова будет портиться. Что она тебе сказала тогда?

– Что сказала? – Водяной задумчиво почесал нос. – Сказала, что никто из этого мира не поможет мне, раз я отказал ей. И никакая магия не спасёт мой пруд. Я и не понял тогда, о чём она.

– Из этого мира? То есть раз я из другого мира, то смогу помочь. Правильно? – Я кинула быстрый взгляд на пруд. – И, учитывая, что я не маг, спасти твой пруд имею все шансы, но обычными человеческими методами. Не волшбой?

– Эм-м, – протянул водяной.

– А ведь точно, – вмешался Тимар.

– Ясненько. – Я встала, убирая в сумку флаконы с мёртвой водой и бутылочку с живой. Так же как и вчера, водяной дал их нам для восстановления. – Тогда так. Завтра мы с утра съездим по магазинам – мне нужно кое-что купить для твоего пруда. Растения специальные, препараты. Если успеем, то потом к тебе придём и сколько-то ещё поработаем. Если нет, то жди нас послезавтра.

– Ладно, – кивнул водяной. – А что за растения? Может, тут по соседству можно выкопать и пересадить?

– Я прочла, что хорошо очищают воду ирисы и водяные гиацинты. Есть тут такие? – Водяной отрицательно покачал головой. – Может, ещё на месте нам что посоветуют. И куплю ещё зелёнки, только другой. – У меня дрогнули уголки губ в намёке на улыбку.

– Не совсем понимаю, зачем всё это нужно, – тоже улыбнулся водяной. – Моя магия всегда сама справлялась с проблемами в пруду. А кстати, веники-то вы зачем в воду вчера насовали?

– Если честно, я сама не в курсе, как это работает. – Я смущённо пожала плечами. – Но народ пишет, что тогда вся зелень опустится на дно.

– Вот ведь, сколько живу, а и не слышал даже о таком, – озадачился водяной.

– Даже и не знаю, что сказать, – пожала я плечами. – Слушай, а у меня встречный вопрос. А я от живой воды в младенчество не впаду? А то у меня ощущение, что я помолодела со вчерашнего дня.

– Не бойся, – хохотнул он. – Моложе, чем сейчас, вряд ли будешь выглядеть. Но здоровее точно станешь.

Так у нас и потянулись дни. Растения я закупила, эту самую загадочную «зелёнку» тоже и залила её в пруд. Правда, добавлять её в количестве, рекомендуемом производителями, я не рискнула. Всё-таки химия… А в пруду водяной живет. Кто его знает – ещё потравится от такого «лечения». Дно мы очистили, растения высадили. Уставали, конечно, безбожно, и, откровенно говоря, я совершенно забыла про мужика, который спал в башне. Спит и спит, есть-пить не просит, нам не мешает, и ладно.

Про обустройство дома и участка земли нам тоже пришлось пока забыть. Не до того. С уборкой, в принципе, было терпимо, так как мы обставили – а точнее, не мы, а Дом – только наши три комнаты и холл. Все остальные так и стояли пустыми. Оценивая наши возможности и потребности, выходило, что комнаты нам те не нужны, а вот если их обставить, то количество уборки увеличится в разы. Ведь убрать пыль с пола в пустом помещении легче, чем сделать то же самое в заставленной мебелью комнате. Так прошла неделя. И всё бы ничего, но наши финансы вызывали у меня определённое беспокойство. Вот этот вопрос я и подняла на «семейном» совете.

– Так, господа, – как-то за ужином, в наш последний день посещения водяного, обратилась я к коту и оборотню. – У меня есть к вам серьёзный разговор.

– Что? – глянул на меня Тимар.

– У нас несколько проблем. Первая – скоро закончатся деньги. На счету имеется ещё какая-то сумма, но эти деньги предназначаются для дома. А вот на житьё-бытьё, одежду и еду… Все мои деньги мы уже с вами съели. Что будем делать? Как зарабатывать?

– Хм… – Фамильяр смущённо переглянулся с Тимаром и даже отодвинулся от блюдца со сметаной. – А какие варианты?

– Знаю пока только один. Мне нужно искать работу. Но тогда я целыми днями буду отсутствовать и приезжать уже вечером.

– М-да, – задумался Филимон – А какие ещё проблемы?

– Далее. У нас с вами до сих пор не приведён в порядок двор. Не посеян газон, я уж молчу про цветы или огородик.

– Вик, я не справлюсь один, – Тимар виновато взглянул на меня.

– Вот именно, – кивнула я. – И последнее. Вы не забыли, что у нас наверху – спящее тело неизвестного мужика? Которое как-то надо будить, наверное? Или что-то с ним делать?

– А может, ну его? Пусть спит. – Тимар нахмурился.

– Да неудобно как-то… Надо ж хоть попробовать его разбудить, – вопросительно посмотрела я на него.

– Зачем? Он тебе понравился? – Тим ревниво глянул на меня и стремительно покраснел. Даже уши заполыхали.

– С чего это вдруг? – пожала я плечами. – Красивый, конечно, ну и что? Мне с ним детей не крестить.

– Вот и пусть спит тогда, – пробурчал оборотень, опустив глаза.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент со стороны ворот в Ферин донёсся грохот.

Глава 8

– А это ещё кого нелёгкая принесла? – вскочила я.

Выглянув в дверь из веранды, я прислушалась к звукам, доносящимся из-за забора. Вроде мужские голоса – кто-то тихо переругивался, перестук копыт и лошадиное ржание. Ага, мне тут ещё только лошадей для полного счастья не хватало! Про неизвестных мужчин я уж молчу.

– Тимар, возьми парочку электрошокеров, и пойдём-ка посмотрим, кто это там к нам на ночь глядя заявился, – обратилась я к Тиму.

Одна я идти не собираюсь. Я, конечно, девушка решительная, но не камика́дзе[8]. Тимар молча кивнул и вынул из ящика кухонного стола два шокера. Тот, что поменьше, дал мне, второй, в виде дубинки, сжал сам. К воротам мы подошли тихонько, стараясь не шуметь. Кивком показав Тиму встать так, чтобы его не было видно, когда я открою створку ворот, я подошла к ней вплотную.

– Кто там?

– Хозяйка! Доброй ночи, – прогудел густой бас, – открой, дело есть.

[8] Камикадзе – «божественный ветер», название тайфуна, который дважды в XIII в. уничтожил корабли монгольской армады хана Хубилая на подступах к берегам Японии. Позднее, уже в XX в., камикадзе – это японские летчики-смертники, жертвовавшие свои жизни, чтобы сбить вражеский самолёт или потопить корабль. Стать камикадзе в Японии – это высшая честь. принципы и жизненные приоритеты камикадзе перекликаются с кодексом средневековых самураев Бусидо́.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.